

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

И.Г. Иващенко Е.Г. Иващенко

« 25 » 06 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Образ птицы в поговорках русского и китайского языков: лингвокульту-
рологический аспект

Исполнитель

студент группы 797-ом1

Ди Да 20.06.2019 Ди Да
(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд.филол.наук

Н.В. Лагута 21.06.2019 Н.В. Лагута
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г.М. Старыгина 21.06.2019 Г.М. Старыгина
(подпись, дата)

Нормоконтроль

А.Г. Коржакова 21.06.2019 А.Г. Коржакова
(подпись, дата)

Рецензент

М.А. Пирогова 22.06.2019 М.А. Пирогова
(подпись, дата)

Благовещенск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический _____
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

ИИ Е.Г.Иващенко
« 4 » 10 2018 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ди Да

1. Тема выпускной квалификационной работы Образ поэзии в паремии русского и китайского народов: лингвокультурологический аспект
(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 20.06.2019

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе Лингвокультурология: коммуникативная паремия, пословицы, поговорки, русская культура, китайская культура

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов) 1. Пословицы и поговорки в системе языка; 2. Образ поэзии в русской и китайской пословице и поговорке; 3. Проект учебной лингвокультурологической подборки пословиц и поговорок, содержащих наименования поэзии

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.) иллюстративного материала

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 04.10.2018

Руководитель выпускной квалификационной работы Лазута И.В.
(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)
канд. филол. н., доцент

Задание принял к исполнению (дата) 04.10.2018
(подпись студента) Ди Да

РЕФЕРАТ

Магистерская работа содержит 87 с., 108 источников.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ОБРАЗ ПТИЦЫ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ, ОБРАЗ ПТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ, ПАРЕМИИ, ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность проблемы магистерской работы состоит в том, что сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает их общее и различное, что способствует лучшему взаимопониманию и сближению. Пословицы и поговорки имеют корреляцию с культурой носителей языка, а также способны указывать на культурный опыт и традиции русского и китайского народа. С этой точки зрения интерес представляют пословицы, которые содержат образы птиц.

Цель работы состояла в анализе образов птиц в русских и китайских пословицах и поговорках и разработке проекта учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок.

Поставленная цель решалась посредством рассмотрения взаимосвязи языка и культуры в аспекте межкультурной коммуникации, изучения образов птиц в русской и китайской культурах, рассмотрения особенностей изучения пословиц и поговорок в современных лингвокультурологических исследованиях, анализа образов домашней птицы в русских и китайских пословицах, анализа образов диких птиц в русских и китайских пословицах, разработки проекта учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, содержащих образы птиц

Структура работы соответствует цели и задачам и включает в себя 3 главы, введение, заключение, библиографический список.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Пословицы и поговорки в системе языка и лингвокультурологии	9
1.1 Язык и культура в аспекте межкультурной коммуникации	9
1.2 Образ птицы в русской культуре	18
1.3 Образ птицы в китайской культуре	25
1.4 Паремии: определение, классификация, функции в языке и культуре	28
1.5 Пословицы и поговорки в современных лингвокультурологических исследованиях	36
2 Образы птиц в русских и китайских пословицах и поговорках (лингвокультурологический аспект)	44
2.1 Образы домашних птиц в русских пословицах и поговорках	44
2.2 Образы домашних птиц в китайских пословицах и поговорках	50
2.3 Образы диких птиц в русских пословицах и поговорках	52
2.4 Образы диких птиц в китайских пословицах и поговорках	59
3 Проект учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, содержащих наименования птиц	66
Заключение	74
Библиографический список	77

ВВЕДЕНИЕ

Задача современной лингвистики заключается не только в исследовании устройства и функционирования языка, но также и изучение способов восприятия и осмысления мира людьми, которые этот язык используют, их культуры. Язык и национальная культура тесно связаны друг с другом, именно поэтому анализ языка позволяет лучше узнать и понять культуру народа. Одним из важных компонентов культуры и языка любого народа является пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки показывают, что народ черпал из бытовой жизни, из опыта общения людей друг с другом, некоторые свои наблюдения, впечатления и опыт, как он одевал их в наглядную оболочку, как отражал их в речи через языковые возможности. Очень обширна область жизни, которая охвачена пословицами и поговорками, поскольку они и явление языка, и в то же время явление искусства. Можно сказать, что пословицы и поговорки – это сгустки народной мудрости, ведь они способны выражать истину, которая проверена многим веками. Таким образом, становится очевидно, что в значительной части мудрость и культура народа находят выражение в пословицах и поговорках. Знание пословиц и поговорок какого-либо народа способно не только улучшить знание языка изучаемой страны, но и лучше понять образ мыслей и характера носителей языка.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает их общее и различное, и это, в свою очередь, способствует лучшему взаимопониманию и сближению, а также позволяет лучше понять особенности каждой из культур.

Пословицы и поговорки имеют прямую связь с культурой носителей языка, поэтому способны говорить о культурном фоне и традициях русского и китайского народа. С данной точки зрения интересны пословицы, которые содержат образы птиц. Птицы играют значимую роль в культуре обоих народов.

Цель данной работы – проанализировать образ птицы в русских и китай-

ских пословицах и поговорках и на основе проведенного анализа разработать проект учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок.

Данной цели можно достичь посредством решения следующих **задач**:

- рассмотреть взаимосвязь языка и культуры в аспекте межкультурной коммуникации;
- изучить образ птицы в русской и китайской культурах;
- рассмотреть изучение пословиц и поговорок в современных лингвокультурологических исследованиях;
- проанализировать образы домашней птицы в русских и китайских пословицах;
- проанализировать образы диких птиц в русских и китайских пословицах;
- разработать проект учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, содержащих наименования птиц.

Объект работы – пословицы и поговорки, содержащие наименования птиц, в системе русского и китайского языков.

Предмет работы – лингвокультурологическое наполнение образа птицы в русских и китайских пословицах и поговорках.

Новизна данной работы заключается в сопоставлении русских и китайских пословиц и поговорок, содержащих наименования птиц, а также разработке проекта учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, в котором содержатся образы птиц.

Материалом исследования послужили русские и китайские паремии, содержащие образы диких и домашних птиц. Общее количество паремий: 150, в том числе 90 русских и 60 китайских.

Источники:

- русские словари: Большой толковый словарь русского языка (сост. С.А. Кузнецов), Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий (под ред. В.Н. Телия), Универсальный фразеологический словарь русского языка (Т. Волкова), Толковый

словарь живого великорусского языка (В.И. Даль), Пословицы русского народа (В.И. Даль), Фразеологический словарь русского языка (под ред. А. И Молоткова), Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (Н. Ю. Шведова);

– китайские словари: Большой словарь китайских пословиц (Уэнь Дуаньчэн), Китайско-русский словарь (Гу Болин), Словарь Синьхуа (Хань Цзоли), Большой словарь китайских поговорок (Люй Шусян), Словарь современного китайского языка (Люй Шусян, Дин Шэншу), Большой словарь пословиц (Вэнь Дуаньчжэн), Большой словарь китайских пословиц (Вэнь Дуаньчжэн), Большой словарь китайских идиоматических выражений (Вэнь Дуаньчжэн).

Методы исследования. Специфика объекта исследования и поставленные задачи обусловили выбор методов лингвистического анализа, основными из которых являются наблюдение, описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Теоретической базой исследования послужили работы в области межкультурной коммуникации таких авторов, как Л.И. Гришаева, А.Б. Вежбицкая, Ю.Н. Караулов, Л.В. Куликова, В.А. Маслова, фразеологии и паремиологии Е.Г. Брунова, Н.Ф. Алефиренко, Н.И. Ефремова, В.П. Жуков, Е.А. Койранская, изучение образов птиц в русской и китайских культурах У. Хань, А.Н. Афанасьев.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении образа птиц в русских и китайских поговорках и пословицах, систематизации и обобщении информации, характеризующей пословицы и поговорки как часть языка.

Практическая значимость работы состоит в разработке проекта учебного лингвокультурного словаря пословиц и поговорок, содержащих наименования птиц и возможности его использования в практической деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

– паремии, включающие наименования птиц, частотны для русского и китайского языков;

- данные паремии характеризуются большой номинативной плотностью (в каждом из сопоставляемых языков достаточно большое количество паремий с компонентом «птица», которые активно употребляются особенно в разговорной речи).

Апробация работы. Работа прошла апробацию в форме научного доклада на конференции «Молодежь XXI века: Шаг в будущее» (Благовещенск, 2019), результаты исследования нашли отражение в статье «Образ курицы в русских пословицах и поговорках».

Структура работы соответствует цели и задачам и включает в себя 3 главы, введение, заключение, библиографический список.

1 ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1 Язык и культура в аспекте межкультурной коммуникации

Коммуникация в настоящее время является важным аспектом жизни. Коммуникация является «социально обусловленным процессом передачи и воспроизведения информации, как в межличностном, так и в массовом общении, причем по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных средств коммуникации»¹.

При этом стоит уделить внимание понятию межкультурная коммуникация. Межкультурная коммуникация – это «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам»².

Межкультурная коммуникация имеет свою специфику, которая заключается в том, что при коммуникации представителей разных культур каждый руководствуется своими культурными нормами. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей работе «Язык и культура» дают классическое определение межкультурной коммуникации – «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам»³.

Вопросы межкультурной коммуникации не сводятся только к языковому вопросу. Знание языка представителя другой культуры несомненно необходимо, однако недостаточно для того, чтобы достичь адекватного взаимопонимания. Кроме того, межкультурная коммуникация подразумевает существование не только различие между языками, но и разницу в использовании одного и того же языка.

Жизнь и взаимоотношения людей определяются существующими в какой-либо культуре нормами, регулирующими различные области человеческого мышления и поведения, а также оказывают достаточно большое влияние на

---

¹ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. М., 2014. С. 112.

² Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д. Теория языка. М., 2014. С. 107.

³ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 2015. С. 87.

межличностные отношения, характер восприятия и оценки. Воспитание, образование, традиции и обычаи, историческая память, правила, диктуемые обществом, даже язык, на котором общаются люди, вырабатывают некоторую систему ориентации, которая помогает им справляться с разными бытовыми ситуациями и проблемами.

В то же время отдельно взятая культура не может являться однородной структурой. Так или иначе существуют некоторые групповые отступления от общепринятых в данной культуре норм, стандартов мышления и поведения. Важно отметить, что если такие отступления находятся в допустимых пределах, то они способны уживаться в данной культуре. Тогда можно говорить о существовании субкультур, находящихся в пределах одной культуры (в качестве примера можно привести молодежные субкультуры). Обладая множеством различий субкультуры имеют единую основу картины мира, норм, ценностей, образцов поведения, указывающих на их принадлежность к конкретной культуре. Эта основа появляется из социально-культурного опыта, который и определяет, что в данной ситуации считается нормальным, необходимым и приемлемым. Любые отступления, выходящие за допустимые рамки, скорее всего будут отвергнуты в рамках культуры⁴.

Каждый человек воспринимает мир в определенных культурных рамках. Однако эти культурные рамки обычно не осознаются индивидом, т.к. чаще всего настолько ему присущи, что являются частью его личности. Осознанное восприятие норм поведения и мышления своей культуры возможно только при условии контактов с людьми, руководствующимися в своем поведении другими культурными традициями. Любой человек в той или иной степени расширяет границы своего культурного восприятия, общаясь с иностранцами, посещая другие страны, читая зарубежную литературу, изучая иностранные языки.

Стоит отметить, что такое взаимодействие вполне способно вызвать дискомфорт или даже привести к возникновению конфликтов. Отлаженные механизмы поведения начинают разрушаться, общение затрудняется, что служит

---

⁴ Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2014. С. 45.

причиной неверных интерпретаций поведения партнера и, следовательно, непонимания друг друга.

Таким образом, если ранее человек не замечал и не осознавал специфики своего поведения, которое обусловлено его культурным контекстом, то случае межкультурной коммуникации все подсознательные модели восприятия становятся более очевидными и подлежащими осмыслению, а также коррекции по отношению к другому.

Поведение людей из разных культур не является непредсказуемым, оно вполне может быть изучено и спрогнозировано, хотя и требует специальных образовательных программ, направленных на подготовку к участию в межкультурной коммуникации. Исследование тех или иных культур, их специфики, закономерностей обогащает человека, преобразует его отношение к миру, к другим людям, способно в корне изменить его отношение к различным жизненным ситуациям. Именно поэтому возникает необходимость изучать соотношение языка и культуры в аспекте межкультурной коммуникации⁵.

В современной науке в решении данной проблемы существует несколько подходов. С.А. Атановский, Г.А. Брутян, Е.И. Кукушкин, Э.С. Маркарян, А.В. Смирнов считали, что «взаимосвязь языка и культуры есть движение в одну сторону, так как, «если язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, то и язык – простое отражение культуры». Изменения окружающего мира влияют на соответствующие изменения в культуре, и, конечно это отражается в языке»⁶. С данной точки зрения не принимается во внимание вопрос о воздействии языка на культуру.

В рамках другого подхода рассматривается обратное воздействие языка на культуру. В. фон Гумбольдт систематизировал различные представления о языке, который рассматривается как картина мира, что поспособствовало развитию множества теоретических направлений, в частности, теорию лингвистической относительности. Изначально положения этой теории сформулировал

---

⁵ Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. М.: Высшая школа, 2014. С. 32

⁶ Мурзин Л. Н. Язык, текст, культура. Екатеринбург: Екатеринбургский гос-ый университет, 2014. С. 90

Ф. Боас. Исследуя соотношение языка и культуры, он утверждал, что культура не может быть понята без знания ее языка: «...Знание языков... служит важным проводником к полному пониманию обычаев и верований людей... чисто лингвистическое исследование является неотъемлемой частью скрупулезного исследования психологии народов мира»⁷.

Другим основополагающим положением явилось утверждение Ф. Боаса о том, что «каждая исследуемая культура должна быть понята в ее собственных терминах, а не в системе координат исследователя, являющегося носителем другой культуры»⁸. Подход, изложенный Ф. Боасом, получил свое развитие в работах Э. Сепира и Б. Уорфа. Согласно гипотезе лингвистической относительности, культура народа определяется в первую очередь характером языка. В представленной гипотезе выделяются основные положения:

– во-первых, язык способен обуславливать форму мышления носителей этого языка;

– во-вторых, способ познания мира напрямую зависит от языка, на котором думают познающие его субъекты⁹.

В таком случае предмет или какое-либо явление становится понятным для человека, что они имеют название, без которого просто не могут существовать. Создавая новое название, это понятие переходит в систему понятий, которые уже существуют в нашем сознании. Таким образом, новый элемент вводится «в существующую у нас картину мира. Язык не просто отображает мир, он конструирует вторую реальность, с которой человек имеет дело прежде, чем с предметами реальной действительности. Человек видит мир так, как говорит. Поэтому люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному»¹⁰.

Теория Сепира-Уорфа имеет как последователей, так и противников. Она подвергается критике Б. А. Серебренниковым, Г. В. Колшанским, Р. М. Уайтом, Р. М. Фрумкиной и др.

---

⁷ Привалова И. В. Интеркультура и языковой знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М., 2015. С. 13.

⁸ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. С. 116.

⁹ Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. 2016. № 1. С. 36.

¹⁰ Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2016. С. 215.

С точки зрения следующего подхода, который основан на прямой взаимосвязи языка и культуры, язык – это часть культуры, которая наследуется от предыдущих поколений, язык является основным орудием усвоения культуры. Представителями данного подхода являются С.Г. Тер-Минасова, Н.И. Жинкин, Н.И. Толстой, Е.М. Верещагин.

С.Г. Тер-Минасова называет язык «инструментом передачи информации, способом познания, язык включает в себя культуру, отражает действительность, сохраняет и передает знания о мире, так или иначе оказывает влияние на формирование носителя языка»¹¹.

На данный подход ориентируется и этнолингвистическое направление, которое занимается воссозданием этнической теории с помощью языка, воссозданием духовной и материальной культуры народностей по конкретным фактам языка.

Связь языка и культуры следует рассматривать как отношение части и целого. Язык, являясь компонентом культуры, в то же время выступает и его орудием. При этом язык является независимым относительно культуры как таковой, в следствие чего его можно исследовать как автономную семиотическую систему.

Язык обладает универсальностью, что позволяет осуществлять внутрикультурную и межкультурную коммуникацию. Язык – это главный инструмент общения. Язык является неотъемлемым средством коммуникации. Рассматривая культуру как своеобразный способ приспособления человека к окружающему миру, можно ее назвать коммуникацией, тогда вполне объяснима взаимосвязь языка, культуры и коммуникации. И эта связь естественна и неразрывна¹². Также язык является основным носителем и воспроизводителем культуры. Исходя из этого очевидно, что в языке могут быть отражены все элементы культуры.

В ходе трансформации культуры она стала выступать в роли инструмента

---

¹¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2014. С. 231.

¹² Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2012. С. 46.

межчеловеческой коммуникации и коммуникации независимо от времени и пространства. Первоочередным средством любой коммуникации выступает язык, именно в нем многие ученые-исследователи обнаруживают наиболее характерный признак культуры. Отсюда следует, что культура немислима без языка, на каждом этапе истории народа культура посредством символов формируется и выражается, в первую очередь, в языке¹³.

Теория межкультурной коммуникации играет огромную роль в отношении языка и культуры. Основателем является Э. Холл, который в некоторой степени приравнивает культуру к коммуникации.

Коммуникация – необходимое условие развития культуры. Она нужна для хранения и передачи культурных ценностей, для обеспечения единства культурных процессов в пределах конкретной общности. Языковая коммуникация является, в свою очередь, компонентом, в котором и происходит взаимодействие языка как особой системы знаковых единиц и культуры, частью которой является язык, и в которой он функционирует¹⁴.

Таким образом, с точки зрения межкультурной коммуникации выделяется несколько основных подходов относительно взаимосвязи языка и культуры. Один из которых рассматривает одностороннее воздействие культуры на язык. Другой подход исследует влияние языка на культуру. Следующий подход изучает прямую связь языка и культуры, в частности, согласно этому подходу, язык является неотъемлемой частью культуры и главным орудием ее освоения.

На базе теории взаимосвязи языка и культуры, основывается целая дисциплина – лингвокультурология. Лингвокультурология изучает совокупность проблем языка и культуры, а также отражает этот процесс взаимодействия этих явлений как целостную систему единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установки и предписания¹⁵.

Лингвокультурология также выражает общие тенденции современной

---

¹³ Вежбицкая А. Б. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2011. С. 36.

¹⁴ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. С. 204.

¹⁵ Там же. С. 99.

науки к объединению, взаимопроникновению и взаимовлиянию различных отраслей знания, которые изучают один и тот же объект, и этим объектом выступает человек как носитель языка и культуры. Лингвокультурология появилась в результате развития идей В. Гумбольдта, Э. Бенвениста, Э.Б. Кондильяка, И.А. Бодуэна де Куртэне, А.А. Потебни и др., по-своему проинтерпретированных в гипотезе лингвистической относительности и развитых современными лингвистами, философами и культурологами на новом этапе развития гуманитарного знания.

Главные положения данной концепции изложены далее.

И материальная, и духовная культура так или иначе находят выражение в языке. Язык является не только своеобразным вариантом существования культуры, но в то же время фактором формирования культурных кодов и рассматривается «как вербальный код культуры, как ее творец»¹⁶. Взаимодействие языка и культуры базируется, в первую очередь, на том, что присущая языку знаковая природа – это общее свойство всех социальных феноменов, составляющих культуру¹⁷.

Семиотическая природа культуры выражается, прежде всего, в повседневном поведении человека, большая часть которого состоит из определенных знаковых ситуаций. Например, студенты встают, когда входит преподаватель в аудиторию, также мужчина пропускает при входе в помещение женщину, обручальное кольцо на пальце мужчины или женщины и другие подобные ситуации. Это все знаки, которые человек использует в своей бытовой жизни в соответствии с нормами окружающего человека мира, а также полученным воспитанием. Все эти факты входят в область культуры в самом широком смысле¹⁸. Эта семиотическая изоморфность культуры и языка позволила многим исследователям изучать культуру как совокупность определенных знаков, или культурем, рассматриваемых как таксоны культуры, как культурный знак. Его знание входит в культурную компетенцию народа и, в котором

---

¹⁶Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., 2014. С. 410

¹⁷ Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. М., 2007. С. 84.

¹⁸ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М., 2006. С. 236.

обобщены результаты человеческой духовной деятельности¹⁹. Культурема, как и любой другой знак, билатеральна, т.е. представляет собой связь содержательной и формальной сторон, и она соотносится с некоторой действительностью, которую она обозначает. Таким образом, в культуреме, выражающейся в языке, языковой знак является ее обозначающим, а реалья – ее обозначаемым. Культуремы двух различных языков, могут оказаться как в симметричных, так и асимметричных отношениях. Сложности лингвокультурологического плана иногда возникают при несходстве самих явлений или их названий²⁰. Логичным считается, что знание и учет таких расхождений очень важны в процессе межкультурной коммуникации как на обычном бытовом уровне, так и для теоретической и практической деятельности переводчика. Следует заметить, что в структуре любой коммуникации равноправное место наряду с участниками коммуникации, занимает наличие некоторого «обоюдного кода».

В языке выражаются те элементы культурной действительности, которые представляются существенными для носителей культуры, пользующихся данным языком, поскольку «мы разделяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании»²¹.

Любая культура национальна, это выражено в языке через особое видение мира, «народного духа», которое проявляется в том, что значения слов показывают образ мышления и образ жизни, характерный для того или иного общества, они представляют собой особые ключи к пониманию сущности культуры²².

---

¹⁹ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. С. 145.

²⁰ Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д. Теория языка. М., 2014. С. 236.

²¹ Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 113.

²² Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М., 2016. С. 44.

Так или иначе, в различных направлениях делается акцент на собирательной функции языка относительно культуры, которая проявляется в способности живого языка включать в себя культурные знаки и смыслы. Это находит выражение в наличии у некоторых языковых элементов особой «культурной памяти», которая позволяет увидеть результаты сочетания в слове языкового и культурного²³. Язык является достаточно сложным образованием, поэтому он не полностью отражает длительный период развития культуры народа. Очевидно, что лексический состав языка является самым динамичным и в то же время наиболее «культуроемким» фрагментом языковой системы, иными словами, главную культурную нагрузку несет лексика – слова и словосочетания, особенно ярко этот аспект представлен различными фразеологизмами, устойчивыми выражениями, идиомами и т.д.²⁴.

Носитель языка воспринимает окружающий мир, создает его концепт под углом зрения, который был предложен или навязан ему родным языком и культурой, поскольку «концептуальное осмысление культуры может произойти только через естественный язык»²⁵. Отсюда следует, что слово отражает не сами конкретные предметы и явления, а то, как человек их видит сквозь призму своей картины мира, которая определяется его культурой. Итак, внеязыковые явления и язык связаны косвенно, в связи с тем, что между действительностью и языком находится мышление и сознание человека, формирующееся под влиянием его индивидуального опыта, а также в результате его включения в культуру²⁶.

Представленный подход к языку как таковому и к слову в частности дает возможность иначе взглянуть на сущность и причины многих явлений, которые характеризуют, прежде всего, развитие и функционирование лексики языка. Исходя из анализа фактического языкового материала, можно сделать вывод о том, что одним из главных средств увеличения словарного состава

---

²³ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2014. С. 215.

²⁴ Уорф Б. Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. 2016. № 1. С. 40.

²⁵ Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 2011. С. 141.

²⁶ Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. Красноярск, 2014. С. 87.

языка является семантическая эволюция слова, которая основана на механизмах метонимизации, метафоризации, расширения или сужения значений и.т.п., и которая приводит к появлению многозначных слов, архаизмов, синонимов, омонимов, антонимов, а также очень часто является результатом действия «культурной памяти» слова²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной науке первоочередными являются проблемы взаимосвязи и взаимодействия языковых и социокультурологических процессов, эти проблемы в свою очередь становятся основными задачами современного гуманитарного знания. Несмотря на это, данная проблема далека от адекватного решения. Сложность разрешения этой проблемы обусловлена, прежде всего, сложностью и многогранностью взаимодействующих элементов, таких как: «язык», «культура», «межкультурная коммуникация», а также ее междисциплинарным характером, который заключается в том, что решение проблемы практически невозможно без привлечения многих наук.

1.2 Образ птицы в русской культуре

Образ птицы начал играть важную роль в славянской культуре еще задолго до появления письменности и сохранил свою значимость до сих пор. В первых художественных произведениях люди отражали все, что их окружало – а для человека того времени, живущего в основном натуральным хозяйством, это в первую очередь была природа во всем ее многообразии и необъяснимости. Отсюда появились первые художественные образы – звери и птицы. Как ни странно, к образу птицы древние обращались даже чаще, чем к образам остальных животных. Это можно объяснить недоступным, удивительным и волшебным умением пернатых летать, вызывавшем суеверный трепет и любопытство. В славянской мифологии считалось, что благодаря птице появился Мир, птицы помогают богам и людям.

В славянской космогонии Птица заняла одно из главных мест: «Славянеязычники представляли Мир похожим на большое яйцо. Яйцо же это было сне-

---

²⁷ Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 2015. С. 240.

сено Великой «Космической» Птицей»²⁸. Птицы часто упоминались в мифах о создании Мира. Но, так или иначе, «сюжет о мировом яйце исследователи восстанавливают на основе русских сказок». В мифопоэтических традициях часто птицы выступают как неотъемлемая часть религиозно-мифологической системы и ритуала, обладающий разнообразными функциями. На мировом древе или древе жизни место птиц на его вершине. Как правило, в роли птицы мирового древа выступает самая царственная – орел, которого иногда обозначают как гром-птицу, реже как некоторый обобщенный образ огромной птицы, порой с фантастическими чертами. Большое количество мифов и сказок, некоторые произведения живописи изображают сражение птицы (обычно орла) и змеи, в котором птица является пернатым помощником бога (как правило бога грома) либо сама противостоит змее. Нередко мотив такого сражения сохраняет элементы сражения бога и его противника, к тому же «птица вершины мирового древа» в различных традициях сопоставляется с громовержцем: Юпитером, Зевсом²⁹.

Широкое распространение имеют представления о птицах как о тотемах племени, первопредках. Выступают в качестве тотемов голубь, орел, аист, ворон, сова, филин, воробей и т.д.

В славянской мифологии птица занимает особое и очень значимое место. Дошедшие из глубины времени образы птиц очень разнообразны, что объясняется огромными территориями, заселяемыми славянскими народами.

Восточные славяне, бывшие язычниками, почитали множество птиц, различая среди них добрых и злых. Птицы несли в дом радость или печаль, удачу или беду. Таким образом, некоторые встречались хорошо, а другие с опаской. Про птиц создавали сказки и песни. Птицы были частью жизни славянина: встречали его при рождении и провожали после смерти. Считалось, что утро начинается с песней петуха, в поле пели жаворонки, на ночь пел колыбельную соловей. Также славяне часто представляли, что они вольные птицы и хотели

---

²⁸ Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Horos/01.php> (дата обращения: 05.10.18)

²⁹ Джунусов М. С. О мере своеобразия национальных культур // Томский Государственный Университет. 2012. №5. С.125.

«улететь за сине море». Такая мечта о счастье и свободе совпадала с образом птицы. С самых древних времён животные и птицы олицетворяли собой те или иные силы природы, поэтому они наделялись символическим значением. Магические образы крылатых существ нередко изображали на посуде, вышивке, прялках. Стоит отметить, что народный костюм имел схожесть с птицей: головные уборы – хохолки, широкие рукава – крылья, поясные и нагрудные украшения – оперение³⁰.

Отдельно следует выделить птиц, которые играли важную роль для славян:

Аист. Считалось, что приносит людям детей. Предполагалось, что они вытаскивают младенцев из моря, подлетают к дому и бросают их в дом через дымоход. Существовала такая примета, что гнездо аиста на крыше дома означает приближение счастья в семье и является предзнаменованием многодетности.

Голубь. Ассоциировался с представлением о семейном счастье и любви. С древних времен обращали внимание на миротворческой роли этой птицы, во многих колыбельных песнях также упоминается о голубе, который своим воркованием успокаивает ребёнка.

Жаворонок. С прилётом этих птиц, по мнению славян, приходит весна. Считалось, что именно в образе этих птиц раз в году души предков приходят навестить свой дом. Достаточное распространение имел обычай выпекать ранней весной «жаворонков» из теста.

Воробей. Эта птица символизирует проворность и ловкость, поэтому связывалась с воровством в народных представлениях. В фольклоре воробей наделялся мужской символикой.

Ласточка. Как и голубя её любит Бог. Согласно поверьям, в доме, в котором ласточка свила гнездо поселялось счастье. Считалось, что ласточки на своих крыльях приносят весну.

Лебедь. Эти птицы обычно выполняют сверхъестественные, трудные за-

---

³⁰ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 2015. С. 134.

дачи и способны заставить природу подчиняться им. Самая известная черта лебедей – верность. Также, из всех птиц, только лебедь перед своей смертью поднимается высоко к солнцу, поёт последнюю песню, после чего падает на землю.

Сова. Ночная птица. Называется обычно в сказках «разумною головушкой, залесною барышней». С совой всегда сопоставлялось представление о мудрости. Она живет в глухом лесу, охраняет клады и дружит с мудрецами.

Ворон. Считалось, что это самая мудрая и вещая птица. В сказках он обычно представляет ветер, добывает живую и мёртвую воду. Живет ворон 300 лет и знает много тайн.

Сокол. По легендам и мифам, именно сокол принес на землю огонь. Сокол скорее духовная птица, он помогает человеку, а особенно воину. Так, русский воин на шлеме часто носил соколиные перья.

Орёл. Как уже упоминалось выше – это владыка небес, Божья птица, царь-птица. Все орлы имеют царское происхождение. Они имеют право распоряжаться, кому быть в небесах, а кому нет. Орлы всегда связаны с небесными стихиями, они управляют ими. Особо стоит отметить, что орла убивать запрещено.

Кукушка. Она никогда не вьёт гнезда, подбрасывает свои яйца в чужие гнёзда, поэтому ассоциируется с женщиной, не имеющей семьи, бездомной, наказанной за какую-то провинность богом или родителями.

Петух. Это символ плодородия. Также он считается опекуном своего хозяина. Петух является одним из главных атрибутов свадебного обряда. Всегда по окончании жатвы осенью резали петуха³¹.

Но помимо настоящих птиц, которых наблюдали каждый день, в славянской мифологии имели место быть вымышленные птицы:

Алконост. Сладкоголосая птица с человеческим лицом, пение этой птицы заставляло позабыть обо всём. Обитает в Раю вместе с птицей Сирином, в ветвях Мирового Дерева, хотя гнезда не вьёт.

Грифон. Раньше образы грифонов имели широкое распространение в

---

³¹ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. С. 50.

изобразительном искусстве и древнерусском зодчестве. В сказках грифон – это большая птица, у которой клюв и когти из железа.

Сирин. Согласно преданию, Сирин, точно так же как Алконост, обладал чарующим гласом, принуждавшим забыть обо всём. Отличие в том, что Алконост пел радостные песни, а песни Сирина были полны печали.

Гамаюн. Представлялось, что Гамаюн имеет доступ к тайным знаниям и является вестником богов. Своими песнями он предвещает будущее, но его слова невняты и мрачны.

Жар-птица. Сказочные герои отправляются на поиски пера жар-птицы – символа счастья. Они проходят очень долгий путь, так как эта птица живёт в тридесATOM царстве, в райском саду³².

Представленные птицы принимали участие в народных сказках, прибаутках и пословицах. Бывало, что они мешали героям, иногда помогали им, давали различные задания или же открывали древние тайны. Славяне связывали с птицами свои поверья, пели песни о них, по поведению птиц угадывалась погода.

В русском фольклоре существует большое количество сказок, песен, преданий, загадок именно о различных птицах. Птицы, которые считаются священными украшают наличники домов, а обереги в виде птиц считаются самыми сильными. Птицы когда-то принимались за стандартный поэтический образ, под ним представлялись облака, ветры, солнечный свет, молнии, которым были присвоены способности птиц: быстрота полета и сила удара, которые поражали человека. В то же время с птицами связывались мифические представления, взятые от явлений природы. Воображение создало сказочных птиц, олицетворяющих природные явления. Птицы зачастую противостоят злым силам, сторожат родную границу, указывают путникам дорогу и предсказывают погоду. Темные птицы приносят плохие вести, являются спутниками темной силы, несут с собой болезни, а иногда и смерть³³. Русские часто обращались к птицам и сравнивали себя с ними. Птицы могут быть не только добрыми вестниками,

---

³² Белякова Г. С. Славянская мифология. М., 2015. С. 79.

³³ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. С. 56.

но и символизировать явления природы, которые были не понятны нашим предкам.

Формирование русской литературы началось с принятием христианства. Первые книги были церковными. Летописи вели тоже монахи. И большинство произведений тех времён были либо церковными, либо летописными. Но все-таки языческие верования в народе были очень сильны. Поэтому в древнерусской литературе можно наблюдать смешение православных и славянских образов птиц. Птицы остаются детьми неба, силами природы, но всё чаще выдуманных птиц заменяют настоящие, а настоящие приобретают божественный образ. Также появляются новые образы и значения птиц. Теперь уже птицы несут на землю вести с небес, являются божьими вестниками. Птицы предсказывают судьбу человека. Теперь уже образы птиц принимают, хотя и близкие к славянским, но всё же новые образы.

Аист. Символ благоразумия, бдительности, набожности и целомудрия. Поскольку аист возвещает о приходе весны, его связывают с Благовещением Марии – с благой вестью о пришествии Христа.

Ворон. Символ уединения и отшельнической жизни.

Голубь. Голубь является символом мира и правды, символом невинности и покорности. Также голубь олицетворяет символ Святого Духа. В Библии голубь символизирует конец всемирного потопа, он приносит Нюю в ковчег оливковую ветвь.

Грифон. Первоначально в образе грифона изображали сатану, увлекающего людские души в ловушку, в дальнейшем это животное стало символом двойной (божественной и человеческой) природы Иисуса Христа

Дятел. Символизирует в христианской традиции ересь и дьявола, который разрушает человеческую натуру и ведёт человека к проклятию.

Журавль. Символ доброй жизни, верности, аскетизма.

Ибис. Символ плотского желания, нечистоты, лени. Ибис не умеет плавать и посему пожирает выброшенных на берег мёртвых рыб, которых приносит в пищу своим детёнышам.

Орёл. Обычно орла считают символом Воскресения. Такое толкование основано на раннем представлении, что якобы орёл, в отличие от других птиц, летая вблизи солнца и окунаясь в воду, периодически обновляет своё оперение и возвращает себе молодость.

Петух. Один из символов Христовой любви. Поющий петух – напоминание об отречении Петра и прощении его Иисусом.

Феникс (Жар-птица). Символ воскресения. Христианство, прикоснувшись к своим корням, каждый раз пробуждалось и возрождалось, как птица феникс, из пепла³⁴.

Постепенно образ птицы всё больше терял своё первоначальное значение и приобретал приближенное к православному. Но в произведениях древнерусской литературы можно встретить как славянские, так и христианские значения образа птицы.

В XVIII веке в литературу активно проникают европейские движения. Литературные произведения становятся более свободными. Теперь птицы и животные имеют самые различные образы. В начале века птицы в основном присутствуют в описаниях пейзажа и благополучия. Ближе к середине образ птиц начинает использоваться в сравнениях и выражении чувств. В конце века на примере животных и птиц всё чаще обличается поведение человека.

Литература XIX или «золотого» века прославилась своими поэтами, на которых ориентировались не только российские последователи, но и видные зарубежные писатели. Образ птицы теперь появлялся практически в каждом произведении, всплывая в той или иной форме. Жизнь человека была насыщена поэзией. И было очень важно поддерживать в народе любовь к России и её культуре. Писатель XIX века был «всемогущим властелином», управлявшим мыслями народа. Поэтому образ птиц стал совершенно естественен для живших тогда людей³⁵.

В итоге можно, сделать вывод, что образ птицы является важной частью

---

³⁴ Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/01.php (дата обращения: 05.10.18).

³⁵ Джунусов М. С. О мере своеобразия национальных культур // Томский Государственный Университет. 2012. №5. С. 126.

русской культуры. Этот образ отражается не только в литературе, но и в живописи, разных узорах на одежде и предметах быта древних славян. Каждая птица несет в себе особый смысл, человек часто приписывал себе некоторые, характерные для птиц, черты.

1.3 Образ птицы в китайской культуре

Как и в русской культуре образ птицы немаловажен и в китайской культуре. Обращение в китайской культуре к символике орнитологических образов объясняется тем, что зоологический код является частью национальной картины мира у разных народов. А сам интерес к различного рода биологическим и природным образам можно объяснить обострением экологической ситуации в современном мире.

Огромное количество орнитологической символики обнаруживается в китайской литературе. Единые толкования образа птицы у разных народов и в разные исторические периоды всегда были связаны с видением птицы в качестве воплощения души, существа, которое имеет дар предвидения, в качестве посредника между небом и землей, миром живых и миром мертвых. Также птица является символом свободы и привязанности к какому-либо месту, ее гнездо ассоциируется с человеческим домом. Исторически сложилось, что образ птицы связывают с календарем и какими-то датами, прежде всего с приходом весны, который символизирует прилет и пение птиц.

Можно представить обозначение некоторых птиц в китайской культуре:

Аист является символом долголетия. Похожее значение имеет и образ другой птицы – журавля, так как он похож на аиста. В даосизме именно журавль является символом долголетия. Также Бог Смерти летает на журавле. Когда умирает человек, говорят: «Он улетел на журавле на Запад».

Воробей означает шум и бессмысленную болтовню, обычно женскую. В то же время воробей иногда выступает в качестве символа мужской сексуальности. Не маловажная черта – воробьи, пойманные людьми, упорно сопротивляются в борьбе с человеком. Воробей очень силен духом. Схваченный воробей сильно зажмуривает глаза и плотно сжимает клюв, не принимая никакой пищи

от человека. За такое проявление характера человек уважает воробья, независимо от того, что это крошечная птица³⁶.

Жаворонок представляет собой символ пения, музыки и состояния радости, красоты, света.

Кукушка является символом печального, несчастного человека, оказавшегося в одиночестве страдающего от него.

Ласточка – это символ обновления, весны и жизни. Можно сопоставить с жаворонком в русской культуре. Эти маленькие быстрые птички большую часть своей жизни проводят в воздухе. На лету они едят, пьют, спариваются и даже спят. В Китае считается, что если ласточка свила свое гнездо под крышей дома, то ждет обитателей этого дома процветание и удача. В живописи изображение ласточки символизирует приход весны³⁷.

Лебедь – символ божественной любви.

Павлин – символ мира.

Сова в отличие от русской культуры, это символ смерти.

Соловей представляет собой символ добра.

Петух – ассоциируется с утром, или иначе, с победой света над тьмой. Кроме того, петух означает успех в работе, карьерный рост. Так, например, в китайском языке слово «гребешок» имеет фонетическую схожесть со словом «чиновник». Считается, что петух призван охранять человека от злых духов. В китайской культуре, например, отгонять злых духов лучше всего громким звуком (обычно хлопучками), а голос и манера пения петуха как раз подходит для этого. В Китае Петух считается птицей солнца и поэтому изображения красного Петуха является талисманом против огня. Знаменитый китайский художник Сюй Бэйхун, известный как основатель современной китайской живописи, накануне революции создал свою знаменитую картину: «Петух приветствует утро». Он вложил в нее глубокий смысл. Петух на долгие годы стал в Китае

---

³⁶ Хань У. Междисциплинарный подход в исследовании орнитологической образности в русской и китайской поэзии первой трети XX века // Инновации и инвестиции. 2015. № 6. С. 272.

³⁷ Хань У., Тропкина Н. Е. Образ ворона в китайской и русской поэзии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7(92). С. 125.

символом революции, символом перемен³⁸.

Орел – эта могучая птица символ Солнца, власти, воителя, а так же символ смелости, мощи, скорости и проницательности. Орел, сидящий на сосне символ долголетия, одинокий орел на скале символ борца.

Попугай – символ любви.

Журавль считается королем всех пернатых существ на земле. Вместе с фениксом это две самые почитаемые птицы в Китае. С древних времен журавль считается символом долговечности, так как эта птица-долгожитель. Во многих китайских легендах журавль так же фигурирует как животное, которое переносит души умерших на небеса.

Сорока, в отличие от нашего представления, является символом радости. Считается, что, если сорока устроит гнездо в доме, его жителей ждет много радостных моментов и праздников.

Утки – мандаринки. Две утки – мандаринки символизируют супружеское счастье, крепкую семью, любовь.

Дикий гусь. Так как дикие гуси мигрируют на Юг, то есть летят за солнцем, они ассоциируются со светлым началом Ян. В Гохуа пара гусей – это символ брака и не удивительно, ведь гуси формируют пару на всю жизнь. Парящие дикие гуси в небе символизируют тоску по родным местам. А также гуси являются символом долгожданных вестей. Подтверждением этого является то, что даже на современном почтовом гербе Китая фигурирует стилизованный силуэт именно этой птицы³⁹.

Искусство в Китае достаточно часто использует изображения самых разнообразных фантастических существ, из них «феникс» занимает второе по значимости место среди символов (разумеется, после дракона), также это один из самых популярных изобразительных мотивов. Несомненно, этот образ представляет собой этнокультурный маркер, позволяющий произвести атрибуцию импортных изделий в инокультурных археологических комплексах.

---

³⁸ Хань У., Тропкина Н. Е. Образ кукушки в русской и китайской поэзии первой трети XX века. С. 134.

³⁹ Хань У. Междисциплинарный подход в исследовании орнитологической образности в русской и китайской поэзии первой трети XX века. С. 272.

Древние мифы разных народов Восточной и Юго-Восточной Азии, которые повествуют о происхождении людей, обязательным участником процесса антропогенеза обозначают именно птицу. Существует такая интерпретация: либо она сама рождает людей из яйца, таким образом выполняя роль первопредка народа, либо помогает эти самым первопредкам людей появиться на свет. Также птица обучает сестру и брата самым важным процессам продолжения рода, приводит людей к растениям, которые позволяют оживить умершего. Принято считать, что птица является дважды рожденным существом, в силу чего приобретает сверхъестественные силы и черты. При этом не особенно значимо, сама она рождает человека или же передает эту функцию женщине. В Доимперском Китае у народа шан считалось, что именно птица является прародительницей народа, следственно изучение ее образа даст ответы на многие вопросы, которые связаны с культурогенезом китайцев⁴⁰.

Таким образом, можно утверждать, что в китайской культуре образ птицы также занимает важное место. Это также нашло свое отражение в пословицах и поговорках указанных стран.

1.4 Паремии: определение, классификация, функции в языке и культуре

Под термином «паремия» многие ученые-исследователи понимают «афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией, поскольку паремии и афоризмы, в отличие от фразеологизмов, не выполняют номинативной функции»⁴¹. Паремии входят в структуру синтагматико-парадигматических отношений языка, поскольку, как и любые фольклорные тексты, имеют план языковой и логической структуры, а также план реалий.

Паремии имеют план выражения и план содержания и, в следствии чего,

---

⁴⁰ Хань У. Художественная семантика орнитологической образности русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки. С. 153.

⁴¹ Абакумова О. Б. Пословичные концепты и паремический дискурс // Ученые записки Казанского университета. 2011. № 5. С. 129.

включаются в структуру парадигматических и синтагматических отношений языка. Паремии также формируют тематические группы, способны вступать в отношения антонимии и синонимии, помимо этого, разные варианты поговорок и пословиц образуют вариантные парадигмы⁴².

В российской лингвистике в последние десятилетия развивается научное направление. Его авторы всесторонне исследуют факты русского языка (в первую очередь лексику и фразеологию) для подробного анализа традиционной материальной культуры восточных славян. Появлению этих работ предшествовала длительная история создания «лингвокультурологических» паремиологических сборников В.И. Даля, М.А. Рыбниковой и др.

Изменение подхода в филологии относительно проблем ментальности в достаточной мере способствовало развитию лингвокультурологического направления в целом. На данном этапе во многих трудах русских и зарубежных ученых-исследователей получает развитие взгляд на фразеологизм (пословицу) как познавательную единицу, так носителем знания могут выступать самые разнообразные языковые стереотипы, в частности слова, словосочетания, фразеологизмы и пословицы.

Поскольку паремии, так же, как и другие языковые средства, отражают специфику народной философии и психологии, они оказываются в центре внимания множества частных исследований языковых элементов.

Паремии имеют прямую связь с историей и культурой отдельно взятого народа. Все паремии так или иначе соотносятся с понятием текст, поскольку даже самые простые паремии образуют законченное высказывание, которое в письменном виде представляет собой текст. Они могут употребляться независимо от контекста. Эта особенность является их отличием от фразеологических оборотов, т.к. все фразеологические обороты не создают самостоятельного текста и не способны существовать независимо от контекста, они в любом случае являются элементом какого-то текста⁴³.

---

⁴² Николаева Т. М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии. М., 1995. С. 46.

⁴³ Алефиренко Н. Ф., Семенов О. Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие. М., 2009. С. 163.

Достаточно дискуссионным является вопрос о том, можно ли отнести паремии к фразеологическому фонду языка. Паремии, являясь замкнутыми устойчивыми фразами, которые являются маркерами ситуаций или отношений между действительностями, сочетают в себе свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний⁴⁴.

Многие ученые постоянно пытались разграничить пословицы и поговорки, однако в науках о языке пока не сложилось общего взгляда на пословицы и поговорки. Согласно мнению В.П. Жукова «пословицы и поговорки отличаются разной степенью мотивированности»⁴⁵. В то же время часть учёных считает, что поговорка по семантическому содержанию родственна пословице. В.И. Даль отмечает, что «пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми», а «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения»⁴⁶.

Х. Касарес так же употребляет термины «пословица» и «поговорка» как «синонимичные, взаимозаменяемые» и определяет пословицу как независимое и законченное фразовое построение, которое в прямом или аллегорическом смысле выражает некое наставление, поучение, результат опыта»⁴⁷. Пословица не относится ни к какому конкретному событию и с самого начала несет на себе отпечаток намеренной и искусственной обработки, тогда как провербиальное сочетание представляет собой спонтанное высказывание, которое берет свое начало от единственного в своем роде конкретного события в прошлом, имевшего место или вымышленного, и лишь впоследствии получающего обобщающую функцию в результате употребления последующими поколениями.

В основу разграничения двух классов единиц, имеющих структуру предложения, положен этимологический принцип, но не всегда представляется возможным выяснить точно этимологию той или иной потенциальной пословицы

---

⁴⁴ Ефремова Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах. 2015. № 3. С. 15

⁴⁵ Жуков В. П. Искусство слова в пословицах и поговорках. М., 2010. С. 12.

⁴⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 2014. С. 60.

⁴⁷ Касарес Х. А. Введение в современную лексикографию. М., 2016. С. 214.

(потенциального провербиального сочетания). Сам Х. Касарес отмечает, что граница между этими классами единиц спорная и неточная⁴⁸.

На самом деле, значительное количество пословиц и поговорок занимает промежуточное положение между выделенными разрядами, это пословично-поговорочные выражения, совмещающие признаки обоих типов паремий. Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение.

Кроме того, если рассматривать теорию Г.Л. Пермякова, то, по его мнению, паремии обладают тремя автономными структурными планами, а это характерно и для всех фольклорных текстов:

- план лингвистической (и композиционной) структуры;
- план логической (и семиотической) структуры;
- план реалий, то есть то, что взаимосвязано с окружающим миром человека⁴⁹.

Таким образом, паремии формируют тематические группы, способны вступать в отношения синонимии и антонимии, а также, разные варианты пословиц и поговорок создают вариантные парадигмы. В то же время спорным вопросом в представленной дискуссии представляется особый статус паремии.

С помощью анализа множества лингвистической литературы (В.П. Жуков, В.Г. Костомаров, З.К. Тарлалов, Л.Б. Савенкова и др.) стало возможным выделение видов паремий:

- актуальные паремии (прямые и аллегоричные);
- эвокативные паремии (прямые и аллегоричные);
- оптативные паремии (прямые и аллегоричные);
- экспериментальные паремии;
- импрессивные паремии;

---

⁴⁸ Касарес Х. А. Введение в современную лексикографию. С. 216.

⁴⁹ Пермяков Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме. М., 2012. С. 133.

– метаязыковые паремии;

С точки зрения подхода А.М. Жигулева, «все паремии могут образовывать единую систему знаков. Элементы любой знаковой системы в семиотике обладают определенными функциями, одни простые выступают в качестве строительного материала для других, другие способные выполнять ряд дополнительных функций»⁵⁰.

А.М. Жигулев выделил базовые функции паремий:

– моделирующая функция, которая присуща абсолютно всем типам паремий, однако ярче всех выражена у пословичных изречений, веллеризмов, побасенок и одномоментных анекдотов. Сущность ее состоит в том, что паремия дает словесную модель той или иной жизненной ситуации. Даже те клише, у которых отсутствует мотивировка их общего значения, тоже обладают моделирующей функцией, так как напоминают нам о ситуации опосредованно – через текст;

– поучительная функция – это функция, которая лучше всего проявляется у «деловых» клише, скороговорок, загадок, головоломок и задач. Главной чертой этой функции является обучение важным для человека вещам;

– прогностическая функция присуща различным видам паремий, но в значительной степени проявляется у примет (естественных предзнаменований), поверий (суеверных предзнаменований). Все они необходимы человеку для предсказания возможного будущего;

– магическая функция. Нужна, чтобы побудить человека к определенным действиям с помощью произнесения определенных слов. Благодаря использованию представленных паремий можно вызвать нужные действия, навязать природе или другим людям свое мнение и волю;

– негативно-коммуникативная функция, которая является неотъемлемой частью этих паремий. Суть высказываний, обладающих данной функцией: сказать так, чтобы ничего не сообщить, или избежать нежелательного ответа, либо отвести аргументы противника;

---

⁵⁰ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. М., 2015. С. 83.

– развлекательная функция – может быть свойственна паремиям всех типов, но в качестве первостепенной и наиболее яркой выступает исключительно у прибауток;

– орнаментальная функция – по мнению многих исследователей, занимающихся паремиями, эта функция является основной для всех типов народных изречений. Она необходима для украшения речи⁵¹.

Любая из вышеперечисленных функций может быть присуща всем паремиологическим типам, но главной она оказывается только у части. Если посмотреть с другой точки зрения, то все виды паремий способны обладать всеми основными функциями, но при этом только одна оказывается главенствующей для определенного типа.

Не обязательно паремия обладает одной определенной функцией. Пословицы и поговорки выступают в роли одних из главных типов паремий, таковыми являются короткие устойчивые народные высказывания, которые обобщают многовековой социокультурный и исторический опыт народа и которые вошли в разговорную речь.

В современной фольклористике паремиография изучается достаточно широко: выпущены десятки печатных сборников, проведен ряд теоретических исследований. На сегодняшний день еще не окончательно разрешены вопросы научной классификации пословиц и поговорок. Это объясняется тем, что, несмотря на краткость формы, паремии являются многоаспектными, то есть их исследование ведется с различных сторон. Проблемы исследования их внутреннего содержания являются достаточно важными (эволюция формы и содержания, тематическая характеристика, поиски источников их возникновения, изучения исторического основания, семантика, определение жанровых разновидностей и тому подобное). Важен вопрос формы. Недостаточно исследована и проблема вариантности поговорок, полисемантической значимости, межнациональных заимствований (этнические, типологические сопоставления) и др.⁵².

---

⁵¹ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. С. 88-85.

⁵² Пермяков Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме. М., 2012. С. 139.

Г.Л. Пермяков утверждал, что «вопрос о классификации пословиц и поговорок – коренной вопрос современной паремиологии...»⁵³. В ходе своих исследований, автор разделял несколько типов классификации пословиц:

– алфавитная классификация. Она предполагает размещение пословиц в алфавитном порядке с учетом того, на какую букву начинается первое слово пословицы. В большинстве старинных русских сборников и во многих современных изданиях пословицы и поговорки расположены именно так. Очевидным преимуществом такого алгоритма является ее простота. Но при таком размещении варианты одной и той же пословицы, которые начинаются с разных букв, попадают в абсолютно разные места. В частности, неудобен этот способ при классификации переводных пословиц, поскольку любое высказывание можно перевести по-разному, и тогда одна и та же пословица может начинаться с разных букв;

– лексическая классификация предполагает распределение пословиц по тем словам, из которых состоит данное высказывание. Так, пословицу «куй железо, пока горячо» можно отнести в группу, объединяющую все высказывания о кузнецах и ковке, а также в группу, которая говорит о железе (или других металлах), и в группу, посвященную всему горячему. Этот способ удобен для отыскания некоторых, уже известных пословиц, но плох тем, что при нем одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу – в одну;

– монографическая классификация основана на группировке пословиц по времени или месту их собирания, а также по собирателю. Такая классификация удобна для изучения истории жанра, но в то же время не исключает повторов и некоторой неупорядоченности;

– генетическая классификация размещает пословицы и поговорки по признаку происхождения (в зависимости от языка и народа). Сборник, составленный с опорой на данную классификацию, позволяет подробно исследовать пословицы практически всех народов мира, а также дает возможность сравнить

---

⁵³ Пермяков Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме. С. 140.

их, однако высказывания, схожие по смыслу или теме, снова оказываются в разных разделах;

– тематическая классификация представляет собой распределение пословиц по их содержанию. Данная классификация дает возможность не акцентировать внимание на некоторых необязательных фрагментах высказывания, а заострить внимание на более значимом в нем. Но и эта система имеет серьезные недостатки, это связано с тем, что обычно пословицы употребляются не в прямом значении и обладают многозначностью, в следствие чего не могут быть заключены в рамках одной узкой темы;

– структурная классификация, на базе которой появились попытки международных классификаций паремий⁵⁴.

Таким образом, каждая из вышеперечисленных систем классификаций имеет свои положительные черты и может быть применена в различных случаях. Но кроме достоинств, все они имеют один и тот же недостаток: они основаны на случайных признаках, которые иногда практически не имеют корреляции с сутью самих высказываний. Несмотря на большое количество подходов относительно того, какую классификацию использовать, ни одна из существующих в настоящее время систем классификации не может в полной мере являться базой для создания достаточно объективной теории жанра.

Чтобы работа, связанная с исследованием пословиц и поговорок, была эффективной, одной классификации недостаточно. Это значит, что выбирать классификацию следует опираясь на конкретные задачи, которые стоят перед учеными-исследователями. Например, для исследования истории жанра целесообразно использовать монографическую классификацию, а для того, чтобы составить сборник известных всем пословиц удобнее будет алфавитная классификация.

На основе описанной классификации можно получить представление о том, что говорит народ о быте, об окружающей жизни, общее заключение о нравственной и духовной составляющей народа.

---

⁵⁴ Пермяков Г. Л. Паремииологический эксперимент: материалы для паремииологического минимума. С. 27.

С точки зрения антропоцентрической лингвистики паремии исследуются не только как жанр устного народного творчества, но как языковые единицы, в которых представлен бытовой и социально-исторический опыт носителей конкретного языка. Важно заметить, что каждый народ по-своему видит реальность, и конечно, по-разному формирует картину мира, по-разному разделяет объективную реальность в языковом сознании⁵⁵. Паремии языка создают свой особый сегмент языковой картины мира или иначе паремиологическую картину мира.

В создании видения мира с точки зрения языка пословицы являются результатом познания мира в ходе бытовой жизни и деятельности народа, они имеют важное значение, т.к. они оставляют в своей семантике стереотипные ситуации, актуализированные носителями разных языков и культур. В пословицах находят объяснение особенные национальные концепты. Они являются обобщением и структурированием многовекового жизненного опыта какого-либо народа, а также несут в себе эмоционально-экспрессивную оценку деятельности и поведения человека, некоторых явлений и событий, происходящих в мире». Разнообразие в темах и содержании пословиц различных языков было выявлено достаточно давно, еще при исследованиях устного народного творчества, при этом некоторые лингвокультурологические аспекты изучения структуры и содержания паремий получили свое развитие только в последние десятилетия. Паремии с точки зрения вопросов взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры стали исследоваться как интерпретационное поле особых национально-культурных концептов.

1.5 Пословицы и поговорки в современных лингвокультурологических исследованиях

Все, без исключения, языки богаты различными идиоматическими высказываниями, крылатыми выражениями, поговорками, пословицами. Эти идиомы достаточно часто встречаются в фильмах, литературе, теле- и радиопередачах, в

---

⁵⁵ Кабанова Н. М. Особенности природы пословицы как единицы паремиологического пространства // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе. 2016. № 8. С. 570.

газетах, а также при бытовом общении людей.

Пословицы и поговорки отражают жизнь того народа, которому принадлежат, они являются неотъемлемым атрибутом народного фольклора, атрибутом культуры народов, они – своеобразный образ мыслей и характер народа⁵⁶.

Основной чертой пословиц и поговорок является их исконно национальное происхождение, что объясняет интерес, в первую очередь, историков и этнографов к изучению этого пласта языка.

Исследование этой части лексики через язык и культуру с самого начала подразумевало исторический подход к процессу его формирования и функционирования актуально и на современном этапе развития языков. С точки зрения лингвистики становится интересно, какими инструментами в пословицах и поговорках определялись какие-либо языковые средства; какие средства художественной речи применяются для выражения эмоций; а также какие факты речевого выражения присутствуют в их содержании. Учитывая все эти аспекты, не трудно будет выделить главные черты картин мира изучаемых народов. Несомненно, народная мудрость, которая выражена в пословицах и поговорках, являющаяся источником особенностей национальных культур, определенно, вызывает научно-исследовательский интерес⁵⁷.

Вся литература, которая посвящена исследованию пословиц, достаточно многопланова и обширна. Активное изучение филологами пословиц объясняется в первую очередь тем, что, пословицы заключают в себе богатство смыслов, составляя важнейший элемент духовной культуры, они, показывают всю емкость языка и лаконично фиксируют понимание мира говорящих на данном языке людей. Поэтому можно сказать, что пословицы до сих пор остаются предметом исследования отечественных и зарубежных ученых.

Пословицы собирали и изучали еще с давних времен. Первое дошедшее до нас собрание русских пословиц относится к концу XVII века. В XVIII веке пословицам большое внимание уделяют МВ. Ломоносов, Н.Г. Курганов, А.А.

---

⁵⁶ Койранская Е. А. Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 4. С. 253.

⁵⁷ Котова М. Ю. Славянская паремиология. СПб., 2004. С. 35.

Барсов и мн. др., а XIX век собирает вокруг себя таких любителей народной мудрости как А.Х. Востоков, И.М. Снегирев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, В.И. Даль. Именно этими собирателями пословичных выражений были заложены основы изучения пословиц, а с выходом первых работ возрос интерес к пословицам с точки зрения их познавательной сущности.

В современной науке рассмотрению и анализу пословиц посвящен целый ряд исследований. Изучение пословичных выражений ведется по нескольким направлениям: они исследуются в рамках фольклористики, паремиологии, фразеологии, лингвострановедения, лингвофольклористики. Разностороннее изучение пословиц обуславливается емкостью их смысловой характеристики, сосредоточением в них разноплановых, порой противоречивых признаков.

Сейчас в лингвистической науке актуален антропоцентрический подход, который объясняет особое внимание ученых к определенным единицам, способным отражать всю «человечность» в языке. Трансформация основополагающей парадигмы всего научного знания, освоение специальных лингвокультурологических методов изучения единиц языка, разработка когнитивных подходов их анализа способствовали появлению большого числа научных работ по проблемам лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Больше половины из них ориентированы на изучение лексического и непосредственно фразеологического фондов языка⁵⁸.

Подробный анализ содержания пословицы дает возможность увидеть различные подходы к ее определению:

- фольклористский;
- лингвистический;
- лингвокультурологический;
- когнитивный.

Исследователи-фольклористы подходят к изучению пословицы с точки зрения рассмотрения ее в качестве некоего суждения, в котором содержится в

---

⁵⁸ Мокиенко В. М. Проблемы славянской паремиологии // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. 2016. № 10. С. 175.

сжатом виде исторический опыт народа. По мнению некоторых фольклористов, пословица является одним из свидетельств существования мифопоэтических элементов в современных языках⁵⁹.

До того, как возникла письменность, пословицы содержали в себе основные правила этикета, которые являлись одним из главных источников информации о жизни предшествующих поколений. Большинство современных исследователей утверждает, что пословицы являются очень важным фольклорным материалом, позволяющим проникнуть в суть языковой символики и могут создавать правила человеческого поведения с учетом новых требований окружающего мира.

Толкования пословицы, которые даны последователями фольклористского подхода, позволяют отметить такие ее главные черты как образность, народность, краткость. Пословица понимается как итог коллективного опыта, сочетание общего мышления, мифопоэтический элемент, архетип. Если брать во внимание то, что пословица – это обязательный элемент народного творчества, появляется возможность выделить следующие требования к её формированию:

- выражение общего на примере конкретного;
- благозвучность;
- краткость и односложность сочетаний;
- конкретизация и олицетворение отвлеченных понятий⁶⁰.

Несомненно, пословица является неотъемлемой частью фольклора; таким фрагментом, в котором была зафиксирована вся мудрость и опыт познания мира людей предыдущих поколений. При этом пословица также обозначается как некая автономная единица в языке.

Лингвистический подход к исследованию пословиц заключается в определении места этих единиц во фразеологическом фонде языка и выявление основных признаков пословицы как фразеологической единицы. В современных науках о языке имеют место несколько точек зрения, поскольку нет универ-

---

⁵⁹ Брунова Е. Г. О новой жизни старых пословиц. Томск, 2012. С. 66.

⁶⁰ Селиверстова Е. И. Понятие «смысловой конденсат» и серийность в паремиях. Белгород, 2013. С. 17.

сальног критерия по определению «фразеологичности» пословиц, в связи с этим пословицы либо входят в состав фразеологии, либо нет. Таким образом, принять решение, можно ли относить то или иное устойчивое выражение к пословицам или нельзя, достаточно трудно. Обычно такое решение остается за автором. Выделяют несколько самых важных взглядов на статус пословицы и ее место во фразеологии:

– пословица не является фразеологической единицей – «узкая» трактовка объема фразеологии;

– пословица является частью фразеологического фонда языка – «широкая» трактовка объема фразеологии;

– к фразеологии относится только определенный корпус пословиц с высокой частотностью употребления⁶¹.

Сторонники «узкой» трактовки называют пословицы «пословичными изречениями». «Узкое» понимание было поддержано многими исследователями-лингвистами. Их взгляды аргументируются тем, что в основе изречения, которое передается пословицей, лежит суждение, а в основе лексического значения фразеологизма – какое-либо понятие, также пословицы не обязательно должны иметь синтаксическое окружение, а фразеологизмы – это обязательно «вырванные» из текста изречения, к тому же пословица по своему содержанию неделима и имеет определенный смысл только сочетаясь с лексическими единицами, которые её составляют.

Что касается широкого понимания, то оно, в отличие от узкого, основывается на таких критериях как воспроизводимость и устойчивость. Можно считать доказанным тот факт, что фразеологизмы включают в себя не только устойчивые сочетания слов, но также устойчивые высказывания – предложения – следовательно, и пословицы.

К числу специфических характеристик пословиц, позволяющих их относить к фразеологическому фонду языка, можно отнести как постоянство лексического состава, наличие прямого и переносного смысла содержания, так и ис-

---

⁶¹Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Р. наДону, 2014. С. 137.

пользование в речи в виде готовых клише. То есть, иными словами, главные черты пословиц – это устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность. Некоторые авторы, все же сомневаются в возможности отнесения всех пословиц к фразеологии, поэтому выделяют «частотный корпус пословиц»⁶². Они утверждают, что к фразеологии можно причислять только наиболее частотные пословицы, которые преобладают в различных сферах человеческого общения.

В лингвокультурологии объединяются лингвистический и фольклористский подходы к исследованию пословиц. Пословица как культурная ценность рассматривается на основе гипотезы о том, что различные культуры базируются на различных системах ценностных ориентаций. Так или иначе ценности отражаются в пословицах и некоторых других фразеологических единицах. Проведя анализ их с точки зрения лингвистики, можно с точностью обнаружить некоторые ценностные приоритеты изучаемых культур. В рамках данных исследований пословица представляется в качестве лингвокультурного текста, выражающего в концентрированном виде сведения о культуре исследуемого народа, способного характеризовать важные моменты традиции, истории, обычаи людей, говорящих на соответствующем языке⁶³.

Познавательный подход к пословицам дает возможность рассматривать их как часть абстрактных структур сознания. Пословицы – это один из видов культурных утверждений, которые помогают структурировать знания о мире. Как считаю многие ученые, особенность выявления первообразных примеров концептов с помощью пословиц можно выявить посредством описания взаимодействия языковой и когнитивной деятельности во время ассоциативного мышления. Таким образом, формирование постулатов происходит только в совокупности деятельности нашего сознания и речи⁶⁴.

Итак, когнитивный подход в решении вопроса о статусе пословицы дает возможность исследовать их, и как особые варианты репрезентации осмысле-

---

⁶² Селиверстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект). С. 43.

⁶³ Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н / Д., 2012. С. 46.

⁶⁴ Петрова Л. А. Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся. М., 2017. С. 15.

ния мира посредством языка, и как единицы вторичной номинации, которые осуществляют образную когнитивную обработку конкретных знаний в сознании носителей какого-либо языка и культуры.

Рассмотрев пословицы с различных точек зрения, можно определить их статус краткого, народного, законченного по смыслу фразеологического выражения, отражающее коллективный опыт отдельно взятого народа, предоставляющее сведения о его самобытности и помогающее определить особенности познания мира представителями конкретного народа.

Обобщая вышесказанное, можно увидеть, что одними из первоочередных задач современного гуманитарного знания являются проблемы взаимосвязи и взаимодействия языковых и социокультурологических процессов. Одной из первоочередных характеристик языка является его универсальность, позволяющая осуществлять внутрикультурное и межкультурное общение. Коммуникативная функция языка является особенностью языка, предполагающая его необходимость для взаимодействия людей. Большинство исследователей именно в языке видит наиболее отличительный признак культуры. Коммуникация и общение являются необходимыми для развития всей человеческой культуры. Они существуют для того, чтобы обеспечить единство культурных процессов данной общности, а также для того, чтобы сохранять и передавать культурные ценности.

Именно в языке воплощается вся культура, и материальная, и духовная. Семиотическая природа культуры находит проявление в бытовом поведении человека, поскольку большая часть его состоит из различных знаковых ситуаций, в языке же проявляются такие черты внеязыковой действительности, которые являются существенными для представителей культуры.

Изначально в художественных произведениях, которые несомненно являются проявлением человеческой культуры, люди отражали всё то, что находилось в их окружении. Конечно, для человека того времени, это главным образом была природа, поскольку жил он, как правило натуральным хозяйством. Образ птицы является значимой частью культуры, в том числе русской и китай-

ской.

Образ птицы можно проследить не только в литературе, но также в живописи, различных узорах на одежде и утвари древних славян. Многие птицы имеют свое значение, к тому же человек часто сравнивал себя с птицей, приписывая себе какие-то из ее черт.

Также как в русской культуре образ птицы занимает важную роль и в китайской культуре. В китайской поэзии, сложился большой семантический сегмент орнитологической символики.

Большинство исследователей под паремией склонны понимать народные афоризмы, в первую очередь, пословицы и поговорки. Паремии напрямую связаны с историей и культурой определенного народа. Также паремии формируют тематические группы, способны вступать в отношения синонимии и антонимии, помимо этого, различные варианты пословиц и поговорок образуют варианты парадигмы. Пословицы и поговорки – это «обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержащее эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений». Пословицы и поговорки являются народным кратким, законченным по смыслу фразеологическим выражением, которое отражает коллективный опыт конкретного народа, которое показывает его самобытность и помогает выявить особенности познания мира людьми данной народности.

Учитывая широту использования и историческое значение образа птиц в паремиях, а именно в пословицах и поговорках, актуальным является их изучение на примере китайского и русского языка.

2 ОБРАЗЫ ПТИЦ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

2.1 Образы домашних птиц в русских пословицах и поговорках

Важно отметить, что в русском языке пословицы и поговорки имеют различное значение. В пословицах человек выражает своё мнение или мысль полностью, а в поговорках частично, подмечая самое интересное.

В.И. Даль в предисловии к своему сборнику пословиц пишет: «Поговорка, по народному же определению, цветочек, а пословица ягодка; и это верно. Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, без заключения и применения; то есть первая половина пословицы»⁶⁵.

Неоспорим тот факт, что русские пословицы и поговорки тесно связаны с культурой носителей языка, следовательно, могут передать многое о культурном опыте и традициях русского народа. Пословицы и поговорки с образом птиц в этом плане представляют особый интерес⁶⁶.

В пословицах и поговорках русский народ через образы домашних птиц, показаны трудолюбие и хорошее отношение к работе. В них воспеваются различные положительные черты человеческого характера, как готовность прийти на помощь в трудную минуту, бережливость, доброта, честность, храбрость, ориентированность на семью. Но также в них высмеиваются неорганизованность, безделье и прочие плохие качества.

Из многообразия домашних птиц представленных в русских пословицах и поговорках особого внимания заслуживают образы курицы петуха, и гуся, смысловое содержание которых занимает особое место в русской лингвокультуре⁶⁷.

---

⁶⁵ Бичер О. Пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом в системе языка и лингвострановедческого знания // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2014. № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1399> (дата обращения: 05.10.18).

⁶⁶ Зиновьева Е. И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления // *Научный диалог*. 2016. № 2. С. 36-51.

⁶⁷ Лан Лиин, Сивкова Т. Н. Русские и китайские орнитонимы с переносным значением: лексико-семантический аспект // *Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте*. Екатеринбург, 2017. С. 78-83.

Рассмотрим **образ курицы в русских пословицах и поговорках.**

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее толкование слова «курица»:

- наиболее многочисленный вид домашних птиц отряда куриных, разводимый для получения мяса и птиц;
- самка домашних кур, а также некоторых других куриных⁶⁸.

«Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля дает более широкое толкование данного понятия:

- самка кура, петуха, тетерева и других птиц куриного рода;
- стропила на крестьянских избах;
- железный крюк, на который вешают рукомойник и полотенце;
- ловушка на щук⁶⁹.

Следует отметить, что оба источника приводят первичное значение слова. Второй словарь более широк в толковании потому, что приводит диалектные значения данного понятия.

Домашние куры являются значимым элементом русской культуры, используются в фольклоре, народных сказках и литературных произведениях, где являются, в том числе и главными героями («Курочка Ряба», «Петушок – золотой гребешок», «Кочеток и Курочка», «Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкина и др.), в народных песнях (например, «Цыплёнок жареный») и, конечно же, в пословицах и поговорках.

Анализ русских пословиц и поговорок по сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа» позволяет охарактеризовать следующие национально-культурные аспекты понятия «курица».

Во-первых, если человека сравнивают с курицей, то это обычно говорят в ироничном ключе, стараясь высмеять какие-то общественно порицаемые качества его личности. Курицей могли назвать, того кто лишён смелости, кто не придёт на помощь в трудную минуту, того кто защищает лишь свои интересы:

---

⁶⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 318.

⁶⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. С. 312.

На своем пепелище и курица бьет. На своей улочке и курочка храбра.

Бесхарактерный человек: *как мокрая курица.*

Человек, делающий много и без толку: *как куры бродят.*

Неразборчивый человек: *слепой курице все пшеница.*

Человек, поучающий более старшего и опытного: *курицу яйца не учат.*

Человек, создающий много шума из ничего: *черепаха кладет тысячи яиц – никто не знает, курица кладет одно – шуму на всю округу; курица яйцо снесла – кудах-тах-тах!*⁷⁰

Завистливый человек: *курица соседа всегда выглядит гусыней*⁷¹.

Во-вторых, курицей могли назвать девушку не способную держать рот на замке: *Скажешь курице, а она и всей улице. Курица гогочет, а петух молчит. Мало мира в том дома, где курица поет, а петух молчит.*

В-третьих, курицей называли людей, любящих выпить алкоголь: *Мастеровой, что курица: где ходит, тут и напьется. Как курица: что ступит, тут и клюнет. Мастеровой, что курица: где ступит, там и клюнет.*

В-четвертых, взаимоотношения в семье между родителями и детьми также нашли отражение в пословицах через образы петуха и курицы с цыплятами: *Детушек воспитать – не курочек пересчитать. От худой курицы худые яйца. Хохлатые куры двором ведутся.*

В-пятых, образ курицы в России связан не только с негативными явлениями, но и с позитивными. Курица всегда помогает цыплятам, проявляет к ним заботу и оберегает. На отличительные черты характера курицы-наседки, как нежной и попечительной матери к своим птенцам, указывает сам Спаситель в следующих трогательных словах, обращенных к Иерусалиму: «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как, птица (кокошь) собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели»⁷². Соответственно это отразилось и в фольклоре: *Учись у курочки: разгребай да подбирай. Не та земля дорога, где медведь живет, а та, где курица гребет. Каждая курица свой*

⁷⁰ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2014. С. 225.

⁷¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М., 2010. С. 650.

⁷² Курица, петух // Библийская энциклопедия архимандрита Никифора. М., 1891-1892. С. 23-37.

*насест хвалит. Курочка по зернышку клюет, да сыта бывает. Не там курочка яйцо снесла, где кудахчет. И у курицы сердце есть*⁷³.

Не стоит делать выводы по внешнему виду, а не зная его внутренний мир: *Хороша курочка перьями, а мясом еще лучше. Хоть черненька курица, да на яйцах сидит.*

В-шестых, образ курицы может быть употреблён для обозначения абсурдного случая, который попусту привлекает к себе внимание. В связи с этим русский народ использует пословицы, где есть конструкция «курица не птица»: *Курица не птица, баба не человек. Курица не птица, Польша не заграница. Курица не птица, прапор не офицер. Курица не птица, женщина не человек. Курица не птица, а рак не рыба*⁷⁴.

И наконец, восприятие курицы как еды, пропитания. Например, такие паремии: *Была бы корова да курочка, а сготовит и дурочка; Курочка да коровушка – ранний обед?*

В своей форме каждая пословица несёт в себе определённый смысл, обусловленный каким-либо признаком, критерием или фактором, который можно выделить в других аналогичных ситуациях, несмотря на то, что все смыслы имеют различия. Это служит разнообразным подходам для восприятия образ, ведь пословица может применяться в любой жизненной сфере. В конкретных ситуациях будет говориться об общем смысле пословицы. А смысл она обретёт лишь в упрощении, обобщении и в инотолковании⁷⁵.

Так, например, в суждении «*Цыплят по осени считают*» воспроизведено обыденное явление, но оно интересно и значительно не само по себе. А тем, что придаёт пословице форму обобщённого иносказания. Пословичный образ служит не для выражения только данного факта, конкретной ситуации или действия, но для выражения обобщённой мысли. Пословица о цыплятах утратила

---

⁷³ Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц. М., 2010. С. 112.

⁷⁴ Вэй Цзяньлююй Птицы в русской и китайской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск, 2015. С. 501-503.

⁷⁵ Никитина Т. Г. Проблемы лексикографической интерпретации новых русских паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12. С. 158-160.

бы свой смысл, если бы понималась в прямом значении⁷⁶.

Образ петуха в русских пословицах и поговорках

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова предлагает следующее толкование слова «Петух» – «домашняя птица, самец кур, с красным гребнем на голове и шпорами на ногах, самец некоторых других птиц из породы куриных»⁷⁷.

Переносное значение – «о задорном, заносчивом человеке; забияка».

В русском языке петух считается символом рассвета, возрождения, бдительности. Петух символизировал стихию огня и был оберегом от нечистой силы. Его изображение часто украшало кровли славянских жилищ. По традициям России родственники должны дарить новых супругов петуха, он символизирует счастье и многодетность.

Пение петухов в России рассматривается как признак определенного времени суток.

Просидели всю ночь до петухов» (до самой зари). Вставать до петухов» (раньше, чем пропоют утром петухи). Ложиться с петухами (слишком поздно, к утру или, наоборот, рано вечером). Первые, вторые петухи пропели». Провалился он так до последних петухов (Н.С. Лесков). Еще вторые петухи не пропели, и ночь еще стояла такая темная (А. Тургенев).

Древние славяне считали, что петух отпугивает злых духов, И по сей день в Росси в деревнях встречаются изображения петуха на ставнях окон. Также в русской культуре петух часто ассоциируется с огнем. Это связано с тем, что во времена восстания Пугачева, крестьяне поджигали дворы помещиков и на вопрос кто поджигал, отвечали: «красный петух»⁷⁸.

Красного петуха пустить (разг.) (устроить пожар)

Петуха пустить (дать) (разг.) (сорвавшись на высокой ноте во время пения, издать пискливый звук).

Образ гуся в русских пословицах и поговорках

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее толкование сло-

⁷⁶ Щитов А. Г., Мао Чуньчао. Язык в культуре русских и китайских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8. С. 211-215.

⁷⁷ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 415.

⁷⁸ Этимологический словарь современного русского языка / под ред. А.К. Шапошников. М., 2010. С. 241.

ва «гусь»: родственная утке крупная дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей⁷⁹.

«Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля предлагает более краткое толкование данного понятия:

- известная дворовая и дикая птица;
- одно из северных созвездий.

Подробное изучение пословиц и поговорок по сборнику В.И. Даля «Пословицы русского народа» дает возможность выявить новые толкования понятия «гусь».

Обычно гусь имеет следующие характеристики: глуповат, драчлив, задирист и себе на уме, не удивительно, что заносчивого человека обычно сравнивают с гусем: *Гусь свинье не товарищ* (ничто не может объединить разных по своей природе, характеру или общественному положению людей – говорится о том, кто неровня кому-либо) *Гусь лапчатый. Что с гуся вода*. Последняя поговорка очень часто является частью многих пословиц, точнее вариантов одной пословицы: *С нас беда, как с гуся вода. Что с гуся вода, небылые слова. Лейся беда, что с гуся вода. С гуся вода, а с меня, молодца, небылые слова.*⁸⁰

Образом гуся нередко описывают сердитого человека: *Ровно у гусака: сердце маленькое, а печенка большая.*

Гусь иногда означает хитрого человека: *И ловок гусь, да мотай на ус.*

Таким образом, в русских пословицах и поговорках, содержащих образы птиц, как правило, домашних, проявилась любовь народа и бережное отношение к труду. Однако вместе с этим, в них имеют место быть лень, разгильдяйство и некоторые другие отрицательные явления. Из многообразия домашних птиц представленных в русских пословицах и поговорках особого внимания заслуживают образы курицы петуха, и гуся, смысловое содержание которых занимает особое место в русской лингвокультуре.

---

⁷⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 118.

⁸⁰ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2014. С. 200.

2.2 Образы домашних птиц в китайских пословицах и поговорках

В китайском языке выделяются пять основных разрядов фразеологических единиц:

- чэньюй(成语) – идиома;
- яньюй (谚语) – пословица;
- сехоуэй (歇后语) – недоговорка-иносказание;
- гуаньюньюй (惯用语) – привычные выражения;
- суюй (俗语) – поговорка⁸¹.

При этом под «яньюй» подразумеваются изречения, являющиеся суждениями, имеющими назидательный характер, которые относятся к выразительным средствам языка. «Суюй» понимается как собственно поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности, привычных выражений, идиом, афоризмов и недоговорок-иносказаний.

Китайскому народу присущи трудолюбие, терпение, настойчивость, исполнительность. Все эти черты национального характера отразились в большом количестве пословиц и поговорок⁸².

Китайские паремии с компонентами наименований домашних птиц встречаются довольно часто. В Китае существует несколько обычаев и примет, основанных на игре слов, и некоторые из них касаются петуха.

Китайский орнитоним **петух** 公鸡 означает пять китайских добродетелей: достоинство (победы) в войне, благородство в мирное время, храбрость, надежность и великодушие⁸³.

Например, в китайском языке слова «петух» (кунь-чи) и «кукарекнет» (минь) звучат так же, как «почет и слава» (кунь-минь). Слова «петушиный гребень» (куан) и «чиновник» также являются омонимами, поэтому чиновникам принято дарить петуха с огромным гребнем. Вообще с петухом связано множе-

⁸¹ Щитов А. Г., Мао Чуньчао. Язык в культуре русских и китайских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8. С. 211-215.

⁸² Рифтин Б. Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения / Советская этнография. 1960. №4. С. 105-120.

⁸³ Лан Лиин, Сивкова Т. Н. Русские и китайские орнитонимы с переносным значением: лексико-семантический аспект // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. Екатеринбург, 2017. С. 80.

ство символов, амулетов, обычаев.

В китайской картине мира петух предстает как жертва судьбы, своего предназначения, например:

– 切割鸡鸡(鸡)给猴看 – *резать петуха (курицу) чтобы испугать обезьян, то есть: наказать одного человека чтобы напугать других*⁸⁴.

Русский орнитоним петух имеет переносное значение «забияка, задира, драчун». В китайском языке слово петух имеет такое же значение. В русском выражении «ведет себя как петух» говорится об осуждаемом поведении человека задиры и драчуна. В китайском языке есть выражение «ведет себя как железный петух» в котором имеется дополнительный семантический компонент «скупой»⁸⁵.

Также интересна следующая китайская пословица с образом петуха:

– 鸡犬之声相闻 – *слушать пение петухов и лай собак, но до самой смерти не ходит друг к другу* (т.е. ничто не может объединить разных по своей природе, характеру или общественному положению людей).

闻鸡起舞 – *услышав пение петуха, встрепетаться* (в значении: подняться по первому зову; вовремя воспрянуть).

– 雄吐绶鸡 – *индейский петух (очень большой важный человек)*⁸⁶.

Интересно, что в Китае живого петуха или его изображение на картинах китайцы используют в похоронной церемонии как талисман, отводящий зло⁸⁷.

Курица в китайской традиции выражает собой материнскую любовь.

Она же обозначает хорошую жену:

– 嫁给一个公鸡变得像一个鸡，嫁给一只狗的行为就像一条狗 – *выйти замуж за петуха – стать как курица, выйти замуж за собаку – поступать как собака* (в данном случае собака обозначает презренного человека).

⁸⁴ Уэнь Д. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай, 2011. С. 117.

⁸⁵ Цуй Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012. С. 34-45.

⁸⁶ Уэнь Д. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай, 2011. С. 119.

⁸⁷ Вэй Цзяньлюй Птицы в русской и китайской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск, 2015. С. 501-503.

– 嫁鸡随鸡 – *курица всегда следует за петухом (жена всегда следует за мужем).*

Более того, в китайском языке данный орнитоним может выражать собой напуганного человека: 鸡飞狗吠从恐惧 – *курицы летают, собаки лают от испуга.*

В китайском языке выражение – 颤抖的像一只鸡 – *дрожит как цыпленок*, используется в отношении человека, который сильно замерз⁸⁸.

Образ «гуся» также используется при обозначении важного дела в бизнесе, при ведении важных переговоров:

– 摇鹅毛扇 – *гусиное перо вентилятора* (советовать, давать совет; разрабатывать план, стратегию).

– 鹅行鸭步 – *ходить гусем да шагать уткой* (ходить медленно, тихим шагом).

Следующими по частотности являются паремии с компонентом «утка».

Требование от человека невозможного обозначает паремия:

– 赶鸭子上架 – *гнать утку на насест.*

Так же, как и гусь, наименование «утка» используется при обозначении неуклюжего человека, например,

– 鸭步鹅行 – *утка и гусь идут по дороге* (при описании людей, прихрамывающих, как утки и гуси)⁸⁹.

Итак, китайские паремии с компонентами наименований домашних птиц встречаются довольно часто. Среди них следует особенно отметить петуха, гуся, курицу, утку. Китайскому народу присущи трудолюбие, терпение, настойчивость, исполнительность. Паремии с образами домашних птиц могут многое передать о культурном опыте, характере и традициях китайского народа.

---

⁸⁸ Головня А. И., Юй Я. Паремии с компонентами-номинациями домашних и диких птиц в китайской наивной картине мира // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 2/ редкол.: АИ Головня (отв. ред.). Минск, 2017. С. 114-117.

⁸⁹ Уэнь Дуаньчэн, Большой словарь китайских пословиц – Шанхай. Шанхайское словарное издательство, 2011. С. 214.

2.3 Образы диких птиц в русских пословицах и поговорках

Дикие птицы в русских пословицах и поговорках представлены образами вороны, орла, журавля, воробья, лебедя, павлина и сороки.

Образ ворона и вороны в русских пословицах и поговорках

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова дает следующее толкование слова «ворона»:

- всеядная птица семейства вороновых, серая с черным или черная;
- переносное значение – зевака, ротозей (разг.)⁹⁰.

«Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля дает более широкое толкование данного понятия:

- самая большая в Европе птица вороньего рода, весь черный, с отливом;
- одно из созвездий;
- игра в ворона, коршун: мать прикрывает детей, а ворон хватает их;
- нерасторопный вялый человек, разиня, рохля, зевака.

Лингвокультурологические сведения о лексеме ворон отражены в «Большом толковом словаре русского языка»: «Крупная всеядная птица с блестящим чёрным оперением, гнездящаяся обычно в уединённых местах».

По народным представлениям: ворон – долго живущая и потому мудрая птица, прозванная в русском фольклоре вещей. Ворон – предвестник смертельной опасности, смерти (например, поговорка *Ворон каркает на избе – к покойнику на дворе*), и в то же время традиционный персонаж русских народных сказок, басен, песен, прибауток. Это надёжный советчик и помощник, спаситель «добрého молодца», приносящий в клюве живую и мёртвую воду⁹¹.

Широко известна русская народная песня, в основе которой также находится образ ворона: *Ты не вейся, чёрный ворон, над моею головой*. В контекстах современной художественной литературы образ ворона также отражает рассмотренные представления, свойственные русской ментальности. Например, о долголетию и мудрости птицы, предвестнике будущего: – *Милый друг, мы при-*

⁹⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 98.

⁹¹ Зиновьева Е. И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления // Научный диалог. 2016. № 2. С. 36.

шли! Ах, ворон, ворон, вещая птица! Живёшь ты, может быть, сам триста лет, и кто породил тебя, тот в яичке своём пересказал всё, что он тоже узнал за свои триста лет жизни (М. М. Пришвин. Кладовая солнца.).

Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» выделяет 3 зоны словарной статьи с заголовочной единицей ворон (которая, к сожалению, не семантизируется, хотя словарь предназначен для иностранного адресата): «относится к числу древнейших мифологических образов (1); выступает как стереотипный образ (2); может употребляться для характеристики человека или ситуации (3)»⁹².

В «Большом словаре русских пословиц» приводится примета, актуализирующая мотив вещей птицы: *Если летящий навстречу ворон повернет направо – к счастью, налево – к несчастью.*

Русские пословицы и поговорки отразили переносное значение слова «ворона» – *зевака, ротозей*:

- *метил в ворону, попал в корову;*
- *ворон считать;*
- *ворона влетит;*
- *прямо ворона летает, да и та на кукуан попадает*⁹³.

Кроме того, русские пословицы позволяют выявить и другие значения слова «ворона».

Так, например, вороной испокон веков называли трусливого человека. Это мнение возникло в связи с тем, что ворона по своей сути очень осторожная птица, никогда не подходит близко, ждет, когда опасность будет далеко: *сердце соколье, а смелость воронья; эта ворона нам не оборона или ворона сове не оборона; пугана ворона и куста боится.*

Вороной также можно назвать человека, стремящегося занять чужое место, выскочку. Таких пословиц подавляющее большинство: *Ворона за море летала, да вороной и вернулась. Где вороне ни летать, а все навоз клевать. Не*

---

⁹² Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь : вып. 1. М., 2004. С. 189.

⁹³ Лан Лиин, Сивкова Т. Н. Русские и китайские орнитонимы с переносным значением: лексико-семантический аспект // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. Екатеринбург, 2017. С. 82.

*летать было вороне в боярские хоромы. На что вороне большие хоромы, знай ворона свое гнездо*⁹⁴.

Интересен тот факт, что образ вороны именно в значении выскочки достаточно популярен в русских пословицах, которые строятся по принципу антитезы. Например, ставятся в противовес образы вороны и сокола: *Вороне соколом не бывать. Сокол с места, а ворон на место. Наряд соколий, а походка воронья. Плох сокол, что ворона с места сбила. Как ни бодрись ворона, ей до сокола далеко.*

Образ орла в русских пословицах и поговорках

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова дает следующее толкование слова «орел»:

- прямое значение – крупная сильная хищная птица семейства ястребиных с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях;
- переносное значение – о гордом, смелом, сильном человеке.⁹⁵

«Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля дает более широкое толкование данного понятия:

- самая большая хищная птица; царь птиц. Представитель силы, зоркости, прозорливости, благородства;
- исторический кубок Петра I;
- одно из северных созвездий;
- герб Русского государства и иные значения, являющиеся диалектными⁹⁶.

Орел в русском языке олицетворяет мужественную красоту, смелость, отвагу.

Подробное изучение русских пословиц и поговорок по сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа» позволяет выделить новые как позитивные, так и негативные значения слова «орел».

Например, орлом на Руси называли красивого, статного человека, молод-

⁹⁴ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. М., 2015. С. 75.

⁹⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 378.

⁹⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. С. 376-377.

ца: *Он орлом глядит. Орлом летает. Всем птицам птица орел. Орел орла плодит, сова сову родит*⁹⁷.

Кроме того, нередко в русских пословицах встречается и негативное отношение к этой птице⁹⁸. Например, орлом называют человека с красивой внешностью, но при этом глупого: *Молодец, что орел, а ума, что у тетерева. Видом орел, а умом тетерев.*

Образ журавля в русских пословицах и поговорках

В словарях С.И. Ожегова и В.И. Даля слово «журавль» имеет следующие значения:

- большая болотная птица с длинными ногами и длинной шеей;
- долгоногая, большая, перелетная птица семьи цапель;
- приспособление для подъема воды из колодца – длинный шест, служащий рычагом;
- одно из южных созвездий;
- рычаг для подъема тяжестей⁹⁹.

В русских пословицах и поговорках журавль представлен в иных значениях:

Во-первых, журавль встарь почитался особым деликатесным видом мяса. Отсюда журавль – это нечто недостижимое, недосыгаемое: *Журавль не каш а, еда не наша. Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки. Журавль в небе не добыча. Журавли-то в небе, а яйца-то в дупле.*

Во-вторых, журавль ходит важно, размеренно, выбрасывая вперед несогнутую ногу. Отсюда значение слова – очень важный человек в ироничном смысле, но таковым не являющийся, плохой и безответственный работник: *Пошел бы журавль в мерцики – не берут, а в молотильщики не хочется. Журавль межю не знает, а через ступает*¹⁰⁰.

Образ воробья в русских пословицах и поговорках

⁹⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 2014. С. 300.

⁹⁸ Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В. Сравнительный анализ пословиц, поговорок и фразеологизмов русского и китайского языков // Молодой ученый. 2015. №4. С. 733.

⁹⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 279.

¹⁰⁰ Зиновьева Е. И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления // Научный диалог. 2016. № 2. С. 39.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова и «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля воробей:

- маленькая птичка с серо-черным оперением;
- птичка из рода синиц¹⁰¹.

Анализ пословиц и поговорок по сборнику В.И. Даля «Пословицы русского народа» позволяет вывести новые значения понятия «воробей». При этом важно отметить, что наблюдается исключительно положительное отношение к этой птице.

– в значении (опытный человек): *Старого воробья на мякине не обманешь. Старому воробью по колени река;*

– в значении (человек не высокого роста, но с большим мужественным сердцем): *Сам с воробья, а сердце с кошку. И воробей на кошку чирикает*¹⁰².

Образ лебедя и павлина в русских пословицах и поговорках.

Лебедь в России – это символ красоты, статности. Символ «святой» птицы. Тесно связан с брачной и любовной символикой, символ верности в браке. С лебедем, например, издавна сравнивают девицу-красавицу. Лебедь – птица высокого полета, поэтому и в русских пословицах он на высоте: *Лебедь по поднебесью, мотылек над землей, всякому свой путь. Сколько утка ни бодрись, а лебедем не быть. Чужая жена лебедушка, своя полынь горькая*¹⁰³.

Павлин тоже красивая птица, тем не менее, отношение к ней в русских пословицах совершенно противоположное, чем к лебедю. Павлином издавна называли жестокого красавца-мужчину и спесивую девушку: *Ворона в павлиньих перьях. Прячется, как пава с яйцом. Какова пава, такова и слава. Павлин красив, да ногами несчастлив. Павлиний крик хуже кошачьего. Павьи ножки. Павлиниться*¹⁰⁴.

Образ сороки в русских пословицах и поговорках.

Сорока – птица, которая в русских пословицах и поговорках представлена

¹⁰¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 90.

¹⁰² Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 2014. С. 116.

¹⁰³ Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2007. С. 600.

¹⁰⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2014. С. 149.

по-разному.

С одной стороны, негативное отношение, поскольку она любит тарыхтеть, сплетничать. Например, это болтливый человек, чаще всего женщина, пустопплет: *Всякая сорока от своего язычка погибает. Знать сороку по язычку. Сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу. Когда сорока пером вся побелеет, тогда и сокотать перестанет*¹⁰⁵.

С другой стороны, можно отметить и положительное отношение к этому образу в русском фольклоре. В некоторых случаях сорока изображается как хорошая хозяйка: *Сорока-белобока, на пороге скакала, гостей поджидала, кашу варила, деток кормила.*

Образ ласточки в русских пословицах и поговорках.

Ласточки издавна почитаемы в народе, как олицетворение души человека, способной парить над проблемами, бранными делами и обстоятельствами. Образ ласточки обладает широкой символикой в русской культуре: она и вестник весны, восхода солнца, добра, счастья, надежды, положительного перехода, возрождения¹⁰⁶.

В русских поговорках и поверьях много красивых слов о ласточках: *у доброго человека ласточки гнздышки вьют, а у злого и крошки не возьмут; ласточка летает – тепло зазывает; люди добрые живут там, где ласточки снуют; в чьем дворе поселятся ласточки, там всегда будет счастье*¹⁰⁷.

Ласточка – это символ «святой» птицы, связанной с Богом. Покровительница дома, символизирует женское начало. В русском языке есть такие пословицы: *Голубь и ласточка – любимые Богом птицы; гнездо ласточки разорять грех; кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки и т.д.*

Образ кукушки в русских пословицах и поговорках.

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, кукушка – это лесная перелётная птица, обычно не вьющая своего гнезда и кладущая яйцо в чужое

¹⁰⁵ Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц. М., 2010. С. 314.

¹⁰⁶ Брилева И. С. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М., 2004. С. 159.

¹⁰⁷ Мокиенко В. М. Большой словарь русских пословиц. – М., 2010. С. 214-215.

гнездо¹⁰⁸.

В русской культуре кукушка – это женщина, которая не воспитывает своих детей сама, а передает их другим так же, как и птица. В России, мифы о кукушке появились в процессе изменения политеистических представлений о духе жизни. Древние славяне верили в многобожие и в то, что кукушка приходит к людям во время, когда дух земли возрождает землю. И поэтому когда они встречаются кукушку, спрашивают, сколько им осталось жить. Кукушка стала предсказательницей длительности человеческой жизни. Пушкин в стихотворении «Соловей и кукушка», пишет:

*Накуковала кукушка нам тоску!
Хоть убежать избавь нас, боже,
От элегических куку!*

В русском языке также есть пословицы о кукушке, например: *Кукушка кукует, горе вещает; Кукушка летает по деревне – к пожару; Сколько раз кукушка прокукует, сколько лет житью*. Из этого следует, что кукушка в России символ беды, как, например, ворон в Китае.

Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку (о людях, хвалящих друг друга, льстящих друг другу).

Ночная кукушка дневную всегда перекукует (пословица о том, что влияние жены на мужчину сильнее материнского влияния).

Кукушку на ястреба сменять (плохое на ещё худшее; разг.) и т.д.

Таким образом, живая речь всех народов мира содержит в себе множество зоонимов, орнитонимов. Русские пословицы и поговорки с образом диких птиц в полной мере отражают культурное наследие и менталитет русского народа. Орнитонимы – это один из тематических пластов русской лексики, который широко используется в образной речи и во фразеологических оборотах в частности.

2.4 Образы диких птиц в китайских пословицах и поговорках

Среди представителей диких птиц в традиционной китайской культуре

---

¹⁰⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 500.

ворона олицетворяет простую, неблагородную личность. Интересно сопоставление компонента **ворона**, который в поговорках обозначает неблагородного человека (天下乌鸦一般黑 – все вороны в мире одинаково черны (плохие люди везде одинаковы; один другого не лучше)) с компонентом **феникс**, который обозначает благородного человека¹⁰⁹.

– 即使是从窝里的乌鸦可以飞凤凰城 – *Даже из гнезда вороны может вылететь феникс.*

Но в некоторых случаях поговорки и пословицы в китайском языке утверждают и обратное:

– 从鸟巢的一只乌鸦不能飞凤凰城 – *Из гнезда вороны не может вылететь феникс*¹¹⁰.

Примеры подобного содержания весьма многочисленны, наряду с образом вороны используются и другие: **воробей, сорока**, олицетворяющие простых людей. Так, например, следующее выражение используют, если необходимо подчеркнуть, что плохой человек не может говорить хорошие слова, не может водить дружбу и знакомства с хорошим человеком:

– 一只乌鸦坐在一个分支，与凤凰城 – *ворона не сидит на одной ветке с фениксом.*

Дикие птицы в китайской паремиологии могут выступать предвестниками изменений погоды:

– 乌鸦都青睐的是多云的天气 – *вороны собираются в стаи – быть пасмурной погоде;*

– 麻雀天气晴朗 – *воробьи чирикают – к ясной погоде;*

– 风筝上升到风 – *коршуны поднимаются ввысь – к ветру.*

Китайцы подчеркивают множественность взглядов на мир:

– 降雪的狗喜悦，麻雀在肚子充满愤怒 – *выпадет снег – собакам ра-*

---

¹⁰⁹ Цуй Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, С. 34-45.

¹¹⁰ 温端政 2004 《谚语大词典》，北京语文出版社。Вэнь Дуаньчжен. Большой словарь поговорок. Пекин, 2004. С. 241.

*дость, а у воробья в животе полно злости*¹¹¹.

Паремии с компонентом сорока в китайской наивной картине мира имеют положительную коннотацию:

– 鹊巢鸠占 – сорочье гнездо занимает горлица;

– 喜鹊哭的早晨–这将是一个阳光明媚的一天 – утром сороки кричат – будет солнечный день;

– 喜鹊坐在一个分支和歌唱将是一个快乐 – сорока сидит на ветке и поет – будет радость¹¹².

Также сороки в китайских паремиях – птицы, которые славятся своим тяжелым трудом:

– 桥梁的修建喜鹊 – мост, построенный сороками;

– 会议上的一座桥梁建喜鹊 – встреча на мосту, который построен сороками (о большой взаимной любви)

– 鹊巢鸠占 – сорочье гнездо занимает горлица (кукушка; первоначально по «Шицзину»: молодая жена переезжает в дом мужа; позже в значении: захватывать чужое место, имущество, положение)¹¹³.

Образ тетерева является довольно распространенным в китайской паремииологии.

Выделим основное семантическое наполнение этого компонента в китайской наивной картине мира:

– о человеке с ограниченными взглядами, узким мировоззрением: 井蛙醯鸡 – тетерев на колоде;

– бездельничать: 偷狗戏鸡 – играть как тетерев;

– старость: 鹤骨鸡肤 – тетеревиная кожа;

– смелый и решительный: 戴鸡佩豚 – шапка тетерева;

¹¹¹ Вэй Цзяньлююй Птицы в русской и китайской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск, 2015. С. 501-503.

¹¹² 温端政 2004 《谚语大词典》，北京语文出版社。Вэнь Дуаньчжен. Большой словарь пословиц. Пекин: Филологическое изд-во, 2004. С. 200.

¹¹³ Головня А.И., Юй Я. Паремии с компонентами-номинациями домашних и диких птиц в китайской наивной картине мира // Карповские научные чтения. Минск, 2017. С. 114-117.

- редкостная дорогая вещь, уникам: 凤毛鸡胆 – *желчь тетерева*;
- удивительные способности человека или поразительный инструмент: 独鹤鸡群 – *много тетеревов*¹¹⁴.

Журавль в китайской культуре символизирует бдительность, долголетие, мудрость, преданность, честь:

- 鹤唳华亭 – *журавль дома* (ностальгический смысл);
- 云中白鹤 – *белый журавль в облаках* (о человеке кристальной чистоты).
- 闲云野鹤 – *вольное облако и дикий (одинокий) журавль* (в значении: не связанный никакими обстоятельствами, вольный; полная свобода)¹¹⁵.

Китайцы восхваляют выносливость и красоту журавля, его обязательное весеннее возвращение, сложные брачные танцы, громкий голос и задумчивый вид:

- 鹤立鸡群 – *стоять как журавль среди кур* (в значении возвышаться над окружающими, выделяться, возвыситься);
- 鹤发童颜 – *белые волосы и детское лицо* (бодрый, молодежавый, прекрасно сохранившийся человек);
- 凤鸣鹤唳 – *журавлиный звук* (красивый голос);
- 鹤势螂形 – *журавль похож на богомола* (очень тонкий).

В Китае журавль также связан с бессмертием:

- 驾鹤西游 – *журавль улетает на запад* (а не умирает);
- 鹤归华表 – *журавль вернулся*;
- 龟鹤遐龄 – *журавль может жить в течение длительного времени* (долголетие; долгоденствие)¹¹⁶.

В китайском языке встречаются также паремии с компонентом «**дикий гусь**», однако они немногочисленны:

¹¹⁴温端政 2004 《谚语大词典》，北京语文出版社。Вэнь Дуаньчжен. Большой словарь пословиц. Пекин: Филологическое изд-во, 2004. С. 200.

¹¹⁵ Уэнь Дуаньчэн, Большой словарь китайских пословиц. Шанхай, 2011. С. 800.

¹¹⁶吕叔湘 1989 《中国俗语大辞典》，北京语文出版社。Люй Шусян. Большой словарь китайских поговорок. Пекин: Филологическое издательство, 1989. С. 325.

– 鹅，飞行，叶子的噪音，男人死亡之后离开的名子 – *гусь, пролетая, оставляет шум, человек после смерти оставляет имя;*

– 千里送鹅毛：简单的礼物，昂贵的注意力 – *за тысячу ли прислали гусиное перышко: легкий подарок, да дорого внимание;*

– 尽的野鹅飞 – *так далеко, как дикий гусь не залетал*¹¹⁷.

У китайского орнитонима «орел» схожее с русским значение – это символ мужества, смелости. Но в его семеме есть дополнительные семантические компоненты: это символ успешной карьеры, создания репутации на работе, удачного бизнеса и творческих сил¹¹⁸.

– 一箭雙雕 – *одной стрелой убить двух орлов.*

В китайских паремиях интересен пример упоминания утки-мандаринки. В Китае – это символ любви, взаимной привязанности и вечной верности друг другу:

– 打败国内的普通话的鸭子鸭子是害怕 – *бьют домашних уток, пугаются мандаринские утки.*

Утка – мандаринка символизирует брачный союз, счастье и преданность. Символизм связан в основном с мандариновыми утками.

Итак, в китайских пословицах и поговорках сохранено традиционное представление о манере поведения диких птиц, которая зачастую приписывается человеку, что, в конечном счете, делает его характеристику более образной и меткой. Китайская наивная картина мира представлена паремиями с образами сороки, вороны, тетерева, журавля, орла и т.д.

Таким образом, пословицы и поговорки тесно связаны с культурой носителей языка и могут передать многое о культурном опыте и традициях народа. В русских пословицах и поговорках, содержащих образы домашних птиц, нашла свое отражение любовь народа к созидательному труду и ко всему, что сопровождает этот труд: к сноровке, к сообразительности, к таланту. Из много-

---

¹¹⁷ Головня А. И., Юй Я. Паремии с компонентами-номинациями домашних и диких птиц в китайской наивной картине мира // Карповские научные чтения. Минск, 2017. С. 114-117.

¹¹⁸ Иванникова А. Г., Казарян А. А., Хоречко У. В. Сравнительный анализ пословиц, поговорок и фразеологизмов русского и китайского языков // Молодой ученый. 2015. №4. С. 737.

образия домашних птиц представленных в русских пословицах и поговорках особого внимания заслуживают образы курицы петуха, и гуся, смысловое содержание которых занимает особое место в русской лингвокультуре.

Китайские паремии с компонентами наименований домашних птиц также встречаются довольно часто. Среди них следует особенно отметить петуха, гуся, курицу, утку. Паремии, содержащие образы птиц, передают присущие китайскому народу трудолюбие, терпение, настойчивость, исполнительность.

Для сравнения китайских и русских паремий, содержащих образы птиц, приведем в качестве примера образ курицы. Так, в русском языке образ курицы чаще всего используется в ироничном смысле, речь идет о человеке с негативными качествами характера, также курицей называли болтливую женщину, с курицей сравнивали пьяного человека. Однако, образ курицы может носить и положительное значение: он используется для описания взаимоотношений в семье между родителями и детьми, для характеристики заботливости и бережливости. Образ курицы используется не только для характеристики человека, но и для того, чтобы подчеркнуть нелепость ситуации, которая не заслуживает особого внимания. Также имеет место и восприятие курицы как еды, пропитания.

В китайской традиции курица выражает собой материнскую любовь или обозначает хорошую жену. То есть, в китайском языке образ курицы в паремиях представлен только положительным образом.

Дикие птицы в русских пословицах и поговорках представлены образами вороны, орла, журавля, воробья, лебедя, павлина и сороки.

В китайских пословицах и поговорках сохранено традиционное представление о манере поведения диких птиц, которая зачастую приписывается человеку, что, в конечном счете, делает его характеристику более образной и меткой. Китайская наивная картина мира представлена паремиями с образами сороки, вороны, тетерева, журавля, орла и т.д.

Как и в образе домашних птиц, в образах диких птиц существуют различия в образах. К примеру, в китайском языке ворон символизирует собой не-

благородного человека. Кроме того, не приводится различия между вороном и вороной. В русском языке образ ворона предполагает актуализацию мотива вещей, а ворона олицетворяет собой невнимательного или трусливого человека, человека, стремящегося занять чужое место, выскочку.

Итак, можно говорить о том, что образ птиц представлен достаточно широко как в русском, так и в китайском языках, при этом есть значительные различия в окраске данных образов. Важно также отметить, что в русском языке образы более многозначные, чем в китайском.

3 ПРОЕКТ УЧЕБНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК, СОДЕРЖАЩИХ НАИМЕНОВАНИЯ ПТИЦ

Актуальность разработки проекта учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, содержащих наименования птиц, обусловлена тем, что пословицы и поговорки представляют собой один из основных «кодов» культуры, «язык веками сформировавшийся обыденной культурой», передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка. Следовательно, изучая пословицы и поговорки того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре; а изучая пословицы и поговорки в разных языках (в настоящей работе в русском и китайском) в сопоставительном аспекте, можно открыть много полезного для повышения эффективности процесса межкультурной коммуникации.

Кроме того, подобный словарь позволит изучающим русский язык как иностранный правильно использовать пословицы и поговорки в речи в зависимости от разговорных ситуаций и поможет избежать языковых трудностей при чтении или непосредственном контакте с носителями языка.

Главной целью данного проекта является разработка модели словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, ориентированного на китайских учащихся.

Целесообразно отметить, что в основе подхода, реализуемого в предполагаемом словаре, лежит концепция учебных лингвокультурологических словарей, разрабатываемая Н.А. Максимчук, О. Бичер и Пи Цзянькунь [Максимчук 2011, 2014 и др.; Максимчук, Бичер 2015; Пи Цзянькунь, 2014].

Определяющими постулатами, на которых основывается предлагаемая концепция, служат два положения: антропоцентрическая ориентация словаря, его учебная направленность, с одной стороны, характер лингвокультурологической информации – с другой.

Учебная направленность в нашем случае заключается в активной полез-

ности словаря при изучении языка и знакомстве с культурой его носителя.

Характер лингвокультурологической информации составляющей содержание словаря, по нашему мнению должен исходить, прежде всего, из того, что описываемая языковая единица представлена всесторонне, комплексно: и как единица данного языка, и как элемент данной лингвокультуры на фоне лингвокультуры адресата словаря.

Задача состоит в том, чтобы определить уровень представления необходимой и достаточной информации в зависимости от целей словаря, запросов его адресата, а также характера заголовочных единиц словарного описания.

Выбор объекта описания в учебном словаре связан с высокой лингвокультурологической ценностью фразеологизмов с образами домашних и диких птиц, как в русской, так и в китайской картинах мира. Это позволит с максимальной полнотой проанализировать лингвокультурологический аспект образа птиц в пословицах и поговорках указанных языков.

Предполагается, что по структуре учебный лингвокультурологический словарь пословиц и поговорок, содержащих образы птиц, будет состоять из двух разделов: «Пословицы и поговорки с наименованиями домашних птиц» и «Пословицы и поговорки с наименованиями диких птиц».

Также, предполагается алфавитно-гнездовой (блочный) принцип построения словарной части указанных разделов.

Заголовочной единицей гнезда (блока) выступает орнитоним, объединяющий группу пословиц и поговорок: например, *курица, гусь, ворона, кукушка, ласточка, голубь и т.д.*

В свою очередь, гнездо (блок) имеет сложную структуру, степень полноты которой зависит от особенностей единиц конкретного гнезда.

Покажем схему исходной структуры Словарного блока на примере тематической группы «КУРИЦА» из раздела «Пословицы и поговорки с наименованиями домашних птиц», сопровождая необходимыми комментариями отдельные словарные зоны (комментарии выделены курсивом).

Схема исходной структуры словарного блока
в учебном лингвокультурологическом словаре

Вводная зона

Заголовочная единица – наименование птицы (название фразеографического блока – название тематической группы).

КУРИЦА

Зона собственно языковых и семантических сведений

Курица [кúр'ица]– курицы, мн. куры (от кура, вм. неупотребительного курицы), ж. | уменьш. курочка, и, ж.

Самка петуха. | Самка птиц из породы куриных (зоол.). Фазанья курица. Вид домашних птиц отряда куриных, разводимый для получения яиц, мяса и птиц. Самая распространенная птица в русских крестьянских хозяйствах.

Иные значения: стропила на крестьянских избах; железный крюк, на который вешают рукомойник и полотенце; ловушка на щук.

Фразеологическая зона

В данной зоне располагаются русские пословицы и поговорки с орнитонимом, выступающим в качестве заголовочной единицы блока и их описательное толкование.

В русской фразеологии отразились многие повадки и особенности поведения курицы. Так, например:

О человеке с отрицательными чертами характера:

«Мокрая курица, а тоже петушиться. На своем пепелище и курица бьет; на своей улочке и курочка храбра. Каждая курица свой насест хвалит...» (в значении – *трусливый человек, не способный на мужественный поступок и готовый защищать исключительно только свое добро*).

«Слепой курице все пшеница» (в значении – *неразборчивый человек*).

«Черепаша кладет тысячи яиц – никто не знает, курица кладет одно – шуму на всю округу» (в значении – *человек, создающий много шума из ничего*).

«Курица соседа всегда выглядит гусыней» (в значении – *завистливый человек*).

«Скажешь курице, а она и всей улице. Не там курочка яйцо снесла, где кудахчет. Курица гогочет, а петух молчит. Мало мира в том дома, где курица поет, а петух молчит» (в значении – *«болтливая женщина»*).

«Мастеровой, что курица: где ходит, тут и напьется. Как курица: что ступит, тут и клюнет» (*про пьяного человека*)

Особая бережливость курицы, забота о циплятах отражается в следующих паремиях.

«Учись у курочки: разгребай да подбирай. Не та земля дорога, где медведь живет, а та, где курица гребет. Курочка по зернышку клюет, да сыта бывает. И у курицы сердце есть».

«Детушек воспитать – не курочек пересчитать. От худой курицы худые яйца. Хохлатые куры двором ведутся. Яйцо курицу не учит...» (*взаимоотношения в семье между родителями и детьми*).

«Хороша курочка перьями, а мясом еще лучше. Хоть черненька курица, да на яйцах сидит» (*О человеке следует судить по внутренним качествам, не только по внешности*).

«Курица не птица, баба не человек. Курица не птица, Польша не заграница. Курица не птица, прапор не офицер. Курица не птица, женщина не человек. Курица не птица, а рак не рыба...» (*образ курицы используется не только для характеристики человека, но и для того, чтобы подчеркнуть нелепость ситуации, которая не заслуживает особого внимания. С этой целью в русском языке особое распространение получили пословицы, содержащие компонент «курица не птица»*).

«Была бы корова да курочка, а сготовит и дурочка; Курочка да коровушка – ранний обед?» (*восприятие курицы как еды, пропитания*).

Зона культурологического комментария

Зона культурологической информации выступает зоной лингвокультурологического расширения. Кроме того, данные комментарии могут использоваться и как познавательные тексты для чтения при обучении русскому языку.

Слово курица произошло от древнерусского куръ, что означало «петух».

В России чаще разводят белых кур, но встречаются и птицы с пестрым, рябым, серо-белым или бело-коричневым оперением. Их называют пеструшками (от прилагательного пёстрый).

Куриное мясо – один из самых распространенных продуктов питания, хотя еще в первой половине XX века в народной среде курица считалась деликатесом.

Куриные перья и пух традиционно используют для изготовления подушек и перин – мягких легких матрасов, заполненных пухом.

Пуховые подушки и перины традиционно считались признаком достатка в доме.

Домашние куры являются значимым элементом русской культуры, используются в фольклоре, народных сказках и литературных произведениях, где являются, в том числе и главными героями. Сказка «Курочка Ряба» известна всем – одна из сказок, переработанных специально для самых маленьких детей; в других сказках курица спасает петушка, подавившегося бобом, несет золотые яйца; в лесу в избушке на курьих ножках живет злая волшебница Баба-Яга. Неустойчивые постройки и домики тоже в шутку называют избушками на курьих ножках. Кроме того, образ курицы представлен в сказках «Петушок – золотой гребешок», «Кочеток и Курочка», «Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкина и др., в народных песнях (например, «Цыплёнок жареный») и, конечно же, в пословицах и поговорках.

На слух русских, куры «говорят» кудах-тах-тах, или кудахчут. Русские подзывают кур к себе с помощью междометия цып-цып.

Зона, включающая китайские аналоги русских единиц *(полное или частичное семантическое (смысловое) сходство/различие паремий, при их наличии, поэтому данная зона присутствует не всегда).*

Например,

– усеченная часть русской народной пословицы «Мокрая курица, а тоже петушиться» русский фразеологизм «*мокрая курица*» и китайский фразеологизм «*курица в супе*» 落汤如鸡 имеют аналогическое переносное значение и

используются для характеристики жалкого на вид человека или человека, который живет вяло и безвольно;

– значение хорошей, заботливой жены, матери 嫁鸡随鸡, 嫁狗随狗 (*Выйдешь замуж за петуха – стаешь курицей, если за собаку – станешь собакой*).

В русском языке такое значение тоже существует. Примером может послужить: «Носиться как курица с яйцом».

– «резать курицу на устрашение мартышкам» – 杀鸡吓猴 (*говорится в ситуации, когда кого-то наказывают лишь для устрашения других*)

– русский эквивалент – «Бей своих, чтобы чужие боялись».

– «мечом для забоя буйволов резать курицу?» – 杀鸡焉用牛刀 (*говорится, когда кто-то использует неоправданно большие средства или усилия для достижения незначительных целей*)

Русский эквивалент – «Стрелять из пушки по воробьям».

Раздел учебного лингвокультурологического словаря «Пословицы и поговорки с образом диких птиц» представим на примере тематической группы «Кукушка».

Итак, согласно представленной схеме исходной структуры словарного блока:

КУКУШКА

Кукушка [куку́шка] – мн. кукушки, жен.

Лесная птица, издающая крик «куку», кладущая яйца в чужие гнезда.

Лесная одиночная птица (семейство кукушковые). Длина до 40 см. Оперение серое или рыжеватое (самки) с темными поперечными полосами. Распространена в Евразии и Африке. Держится в светлых лесах, садах, парках. Гнезда не вьет. В России населяет опушки лесов, рощи, парки, луга, болота, поля, побережье рек и озер.

«Беспамятливая кукушка» (*о забывчивой женщине*).

«Кукушка откуковала» (*об окончании чего-либо*).

«Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку» (о людях, хвалящих друг друга, льстящих друг другу).

«Ночная кукушка дневную всегда перекукует» (о том, что влияние жены на мужчину сильнее материнского влияния).

«Кукушку на ястреба сменять». «Менять кукушку на лягушку» (в значении – *менять плохое на ещё худшее*)

«Кукушка летает по деревне – к пожару». «Кукушка кукует, горе вешает» (*предпосылка несчастья*).

«Сколько раз кукушка натошак окукует, сколько лет жить» (*кукушка считается вещуном смерти*).

«О том кукушка кукует, что своего гнезда нет» (*о женщине, которая не заботится о семье, своих детях*)

«В лесу кукушка, а в избе хлопущка» (*там что хочешь ври, а здесь молчи*).

В России, мифы о кукушке появились в процессе изменения политеистических представлений о духе жизни. Древние славяне верили в многобожие и в то, что кукушка приходит к людям во время, когда дух земли возрождает землю. И поэтому когда они встречают кукушку, спрашивают, сколько им осталось жить. Кукушка стала предсказательницей, вещуньей длительности человеческой жизни.

А.С. Пушкин в стихотворении «Соловей и кукушка», пишет:

«Накуковала кукушка нам тоску!

Хоть убежать избавь нас, боже,

От элегических куку!»

В русской деревне на кукушку гадали девушки, пытаясь определить, сколько им лет осталось до замужества. Образ кукушки присутствовал во многих народных обрядах (Троицкие гуляния. Семик. Кумление). В русском языке также есть множество пословиц и поговорок о кукушке.

Пословица о горькой доле «杜鹃咕咕叫, 是为无家忧» («Кукушка кукует, что у неё гнезда нет»)

Русский эквивалент – «О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет».

Но в русской пословице «Кукушка летает по деревне – к пожару» орнитоним кукушка приобретает значение (вестник несчастья и гибели), однако этого значения в китайском языке не наблюдается. Напротив, в китайской пословице 布谷来了立夏呢 (Кукушка прилетает, значит, что наступает лето) фиксируется положительное значение данного орнитонима, который имеет значение «*предвестник нового, начала*».

Итак, предлагаемый к разработке учебный лингвокультурологический словарь пословиц и поговорок по своей структуре должен состоять из двух разделов: «Пословицы и поговорки с наименованиями домашних птиц» и «Пословицы и поговорки с наименованиями диких птиц». Предполагается алфавитно-гнездовой (блочный) принцип построения словарной части указанных разделов. При этом словарная часть разделов включает в себя следующие зоны: вводную зону; зону собственно языковых и семантических сведений; фразеологическую зону; зону культурологического комментария; зону, включающую китайские аналоги русских единиц.

Изучение русских пословиц и поговорок, в состав которых входят образы домашних и диких птиц, сравнение их значений с китайскими паремиями, имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет изучающему русский язык как иностранный конкретно подойти к проблеме овладения богатейшим словарным фондом русских пословиц и поговорок. Знание русских орнитологических пословиц и поговорок усилит интерес китайских студентов к русскому языку и культуре русского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы взаимосвязи и взаимодействия языковых и социокультурологических процессов являются одними из первоочередных задач современного гуманитарного знания. Одними из главных свойств языка является его универсальность, которая позволяет осуществлять внутрикультурное и межкультурное общение. Именно в языке, который является главным средством общения, большинство исследователей видит наиболее отличительный признак культуры. Общение, коммуникация есть необходимое условие для развития человеческой культуры, для обеспечения единства культурных процессов в пределах данной общности и для хранения и передачи культурных ценностей. В языке воплощается материальная и духовная культура.

В первых художественных произведениях, которые являются проявлением культуры человеческого общества, люди отражали все, что их окружало – а для человека того времени, живущего в основном натуральным хозяйством, это в первую очередь была природа во всем ее многообразии и необъяснимости. Образ птицы является важной частью культуры, в том числе русской и китайской.

Образ птицы можно проследить не только в литературе, но также в живописи, различных узорах на одежде и утвари древних славян. Многие птицы имеют свое значение, к тому же человек часто сравнивал себя с птицей, приписывая себе какие-то из ее черт.

Также как в русской культуре, образ птицы занимает важную роль и в китайской культуре. В китайской поэзии складывается широкий семантический спектр орнитологической символики. Универсальные значения образа птицы у разных народов мира, в том числе у китайского, и в разные времена связаны с представлением о птице как воплощении души, существе, наделенном вещим даром, посреднике между небом и землей, миром живых и миром мертвых. Образы птиц нашли свое отражение в пословицах и поговорках указанных стран.

Под паремией большинство исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки. Паремии непосредственно связаны с культурой и историей определенного народа. Паремии образуют тематические группы, могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, различные варианты пословиц и поговорок образуют варианты парадигмы.

Пословицы и поговорки являются народным кратким, законченным по смыслу фразеологическим выражением, которое отражает коллективный опыт конкретного народа, которое предоставляет сведения о его самобытности и помогает определить специфику познания мира людьми этой народности.

Учитывая широту использования и историческое значение образа птиц в паремиях, а именно в пословицах и поговорках, актуальным является их изучение на примере китайского и русского языка.

Широкое использование орнитонимов (образов птиц) в русских и китайских пословицах и поговорках обусловлено, прежде всего, тем, что они обладают богатым набором коннотаций, позволяющих использовать их для характеристики внешности, характера, привычек и манеры поведения человека. При этом значения паремий в русском и китайском языках могут, как совпадать, так и сильно различаться, поскольку на формирование пословиц и поговорок с образом домашних и диких птиц в русском и китайском языках оказали влияние такие факторы, как религия, история, литература, трудовая деятельность и духовная жизнь народов. Каждый народ, наблюдая за окружающим миром, сравнивает поведение человека с животными, тем самым создавая некоторые устойчивые словосочетания либо предложения, передающие всю сущность высказывания.

В русских пословицах и поговорках, содержащих образы домашних птиц, нашла свое отражение любовь народа к созидательному труду и ко всему, что сопровождает этот труд: к сноровке, к сообразительности, к таланту. Из многообразия домашних птиц представленных в русских пословицах и поговорках

особого внимания заслуживают образы курицы петуха, и гуся, смысловое содержание которых занимает особое место в русской лингвокультуре.

Китайские паремии с компонентами наименований домашних птиц также встречаются довольно часто. Среди них следует особенно отметить петуха, гуся, курицу, утку. Паремии, содержащие образы птиц, передают присущие китайскому народу трудолюбие, терпение, настойчивость, исполнительность.

Дикие птицы в русских пословицах и поговорках представлены образами вороны, орла, журавля, воробья, лебедя, павлина и сороки. В китайских пословицах и поговорках сохранено традиционное представление о манере поведения диких птиц, которая зачастую приписывается человеку, что, в конечном счете, делает его характеристику более образной и меткой. Китайская наивная картина мира представлена паремиями с образами сороки, вороны, тетерева, журавля, орла и т.д.

Образ птиц представлен достаточно широко как в русском, так и в китайском языках, при этом есть значительные различия в окраске данных образов. Важно также отметить, что в русском языке образы более многозначные, чем в китайском.

С целью более эффективного осуществления межкультурной коммуникации, изучения особенностей русского и китайского языка и культуры был разработан проект учебного лингвокультурологического словаря пословиц и поговорок, который содержит два раздела: «Пословицы и поговорки с наименованиями домашних птиц» и «Пословицы и поговорки с наименованиями диких птиц». Предполагается алфавитно-гнездовой (блочный) принцип построения словарной части указанных разделов, словарная часть разделов включает в себя следующие зоны: вводную зону; зону собственно языковых и семантических сведений; фразеологическую зону; зону культурологического комментария; зону, включающую китайские аналоги русских единиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абакумова, О. Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / О. Б. Абакумова // Ученые записки Казанского университета. – 2011. – № 5. – С. 128-139.
- 2 Абдюшева, С. А. Зооморфные фразеологизмы как средство выражения качественной оценки человека / С. А. Абдюшева // «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании». – 2013. – С. 77-81
- 3 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М. : Флинта, 2009. – 344 с.
- 4 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, О. Е. Семененко. – М. : Наука, 2009. – 342 с
- 5 Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский – Р. на Дону : Изд-во Ростовского Ун-та, 2014. – 315 с.
- 6 Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М. : Дрофа, 2015. – 147 с.
- 7 Аюпова, Р. А. Лексикографическое описание функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации / Р. А. Аюпова // Вестник университета Российской академии образования. – 2012. – № 5. – С. 78-82.
- 8 Белякова, Г. С. Славянская мифология / Г. С. Белякова. – М. : ВЛАДОС, 2015. – 254 с.
- 9 Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Наука, 2012. – 154 с.
- 10 Бичер, О. Пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом в системе языка и лингвострановедческого знания / О. Бичер // Universum: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1399>. – 05.10.2018.
- 11 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А.

Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

12 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

13 Брунова, Е. Г. О новой жизни старых пословиц / Е. Г. Брунова. – Томск: Томский Государственный Университет, 2012 – 97 с.

14 Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслаев. – СПб. : Питер, 2016. – 91 с.

15 Вежбицкая, А. Б. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Б. Вежбицкая. – М. : ВЛАДОС, 2011. – 97 с.

16 Веретягин, Н. Ю. Отражение особенностей национального менталитета в русских и английских пословицах / Н. Ю. Веретягин, М. Ю. Веретягин. – Таганрог : Таганрогский университет, 2012. – 102 с.

17 Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Академия, 2014. – 497 с.

18 Волкова, Т. Универсальный фразеологический словарь русского языка / Т. Волкова. – М. : Вече, 2000. – 464 с.

19 Вэй, Цзяньлююй Птицы в русской и китайской языковой картине мира / Цзяньлююй Вэй // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Томск, 2015. – С. 501-503

20 Вэнь, Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай : Цишу, 2011. – 638 с. (Перевод Цао Цзяци).

21 Вэнь, Дуаньчжен. Большой словарь пословиц / Дуаньчжэн Вэнь. – Пекин: Филологическое изд-во, 2004. – 310 с. (Перевод Цао Цзяци)

22 Вэнь, Дуаньчжэн. Большой словарь китайских идиоматических выражений / Дуаньчжэн Вэнь. – Шанхай: Цишу, 2011. – 835 с. (Перевод Цао Цзяци)

23 Гаврилюк, М. А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и национальная специфика / М. А. Гаврилюк // Вестник ИГЛУ. – 2012. – С. 12.

24 Гао, Инчже Знают ли китайские студенты русские пословицы и поговорки? / Инчже Гао, Т. А. Филимонова // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – 2014. – № 7. – С. 233-236.

25 Головня, А. И. Паремии с компонентами-номинациями домашних и диких птиц в китайской наивной картине мира / А. И. Головня, Я. Юй // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. – 2017. – № 2. – С. 114-117.

26 Голубева, Е. В. Отношение к домашним животным в пословицах и поговорках / Е. В. Голубева, Э. В. Эрдниева // Молодой ученый. – 2012. – №12. – С. 317-320

27 Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М. : Высшая школа, 2016. – 452 с.

28 Гу, Болинъ. Китайско-русский словарь. – Пекин: Шану Иньшу, 2004. – 1250 с.

29 Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М.: Легенда, 1997. – С. 31-118.

30 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Художественная литература, 2014. – 946 с.

31 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – Т. I. – 699 с.

32 Джунусов, М. С. О мере своеобразия национальных культур / М. С. Джунусов // Томский Государственный Университет. – 2012. – № 5. – С.125-128.

33 Ди, Да. Образ курицы в русских пословицах и поговорках // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск: Изд- во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 97 – 98.

34 Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.

35 Ефремова, Н. И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н. И. Ефремова // Славянская фразеология в ареаль-

ном, историческом и этнокультурном аспектах. – 2015. – № 3. – С. 15-18.

36 Жаровская, Е. В. Просодические особенности речи иностранных военнослужащих в учебно-профессиональной сфере // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 99 – 100.

37 Жигарина, Е. Е. Функциональный характер и вариативность пословиц в современном бытовании / Е. Е. Жигарина // Томский Государственный Университет. – 2012. – № 5. – С. 126-134

38 Жигулев, А. М. Русские пословицы и поговорки / А. М. Жигулев. – М.: Наука, 2015. – 448 с.

39 Жуков, В. П. Искусство слова в пословицах и поговорках / В. П. Жуков. – М.: Русский язык, 2010. – 94 с.

40 Зиновьева, Е. И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. – 2016. – № 2. – С. 36-51.

41 Иванникова, А. Г. Сравнительный анализ пословиц, поговорок и фразеологизмов русского и китайского языков / А. Г. Иванникова, А. А. Казарян, У. В. Хоречко // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 733-738.

42 Кабанова, Н. М. Особенности природы пословицы как единицы паремнологического пространства / Н. М. Кабанова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе. – 2016. – № 8. – С. 569-572

43 Кара-мурза С. Г. Кто такие русские / С. Г. Кара-мурза. – М. : Алгоритм, 2012. – 240 с.;

44 Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2011. – 367 с.

45 Касарес, Х. А. Введение в современную лексикографию / Х. А. Касарес. – М. : Иностранная литература, 2016. – 354 с

46 Кнабе, Г. Избранные труды. Теория и история культуры / Г. Кнабе. – СПб.: Летний сад, 2006. 0 1200 с.

47 Койранская, Е. А. Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике / Е. А. Койранская // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 257-259.

48 Кокшаров, Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур / Н. В. Кокшаров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://credonew.ru/content/view/352/28>. – 19.05.2019.

49 Котова, М. Ю. Славянская паремиология / М. Ю. Котова. – СПб. : Питер, 2004. – 124 с.

50 Куликова, Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты / Л. В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2014. – 196 с.

51 Курица, петух // Библейская энциклопедия архимандрита Никифора. – М., 1891-1892. – С. 23-37

52 Лан, Л. Русские и китайские орнитонимы с переносным значением: лексико-семантический аспект / Л. Лан, Т. Н. Сивкова // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. – УрФУ, Екатеринбург, 2017. – С.78-83

53 Лан, Л. Метафоры с компонентом-орнитонимом в русском и китайском языках: к постановке проблемы / Л. Лан, Т.Н. Сивкова // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. – УрФУ, Екатеринбург, 2016. – С. 460 – 465

54 Лейчик, В. М. Языки профессиональной коммуникации лингвистов / В.М. Лейчик // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2017. – №1-2. – С. 96-103.

55 Люй, Шусян, Дин Шэншу. Словарь современного китайского языка. – Пекин: Издательство Шану Иньшу, 2012. – 1150 с.

56 Люй, Шусян. Большой словарь китайских поговорок. – Пекин : Филологическое издательство, 1989. – 673 с.

57 Максимчук, Н. А. Проблемы описания в учебном словаре русских пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом / Н. А. Максимчук, О. Бичер // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – С. 98 – 105.

58 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Наука,

2014. – 126

59 Машкин, Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М. : Наука, 2014. – 685 с.

60 Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

61 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОлмаМедиаГрупп, 2010. – 1024 с.

62 Мокиенко, В. М. Проблемы славянской паремиологии / В. М. Мокиенко // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. – 2016. – № 10. – С. 167-188.

63 Мурзин, Л. Н. Язык, текст, культура / Л. Н. Мурзин. – Екатеринбург : Екатеринбургский гос-ый университет, 2014. – 169 с.

64 Мусабаева, Д. Концепт «птица» в пословицах и поговорках: отражение современного мировоззрения / Д. Мусабаева. – СумДУ, 2015. – С. 139-141.

65 Никитина, Т. Г. Проблемы лексикографической интерпретации новых русских паремий / Т. Г. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. – С. 158-160.

66 Николаева, Т. М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т. М. Николаева. – М. : Восточная литература РАН, 1995. – 91 с.

67 Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс / Б. Ю. Норман. – М. : Высшая школа, 2014. – 142 с.

68 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : ООО «Мир и Образование»: ООО «Оникс», 2014. – 1376 с.

69 Пермяков, Г. Л. К вопросу о русском паремиологическом минимуме / Г. Л. Пермяков. – М. : Русский язык, 2012. – С. 131-137.

70 Пермяков, Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда / Г. Л. Пермяков. – М. : Легенда, 2015. – 314 с.

71 Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 2016. – 236 с

72 Пермяков, Г. Л. Паремиологический эксперимент: материалы для па-

ремиологического минимума / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 2011. – 48 с.

73 Петрова, Л. А. Паремииологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся / Л. А. Петрова. – М. : Наука, 2017. – 26 с.

74 Привалова, И. В. Интеркультура и языковой знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография / И. В. Привалова. – М. : Академия, 2015. – 79 с.

75 Рифтин, Б. Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения / Б. Л. Рифтин // Советская этнография. – 1960. – № 4. – С. 105-120.

76 Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева. – М. : Гнозис, 2004. – 318 с.

77 Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2004. – С. 83.

78 Савенкова, Л. Б. Русская паремииология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н. Д. : РГУ, 2012. – 173 с.

79 Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.

80 Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. – М. : Русский язык, 2014. – 204 с.

81 Садохин, А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 271 с.

82 Селиверстова, Е. И. Понятие « смысловой конденсат » и серийность в паремиях / Е. И. Селиверстова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2013. – 46 с.

83 Селиверстова, Е. И. Русская пословица в паремииологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект) / Е. И. Селиверстова. – СПб. : Питер, 2010. – 421 с.

84 Соколова, М. И. Народная мудрость. Пословицы и поговорки / М. И. Соколова. – Новосибирск : Офсет, 2009. – 622 с.

85 Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.;

- 86 Ся, Ч. Китайско-русский словарь / Ч. Ся. – Пекин, 1983. – 1250 с.
- 87 Телия, В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В. Н. Телия. – М. : Академия, 2011. – 91 с.
- 88 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Наука, 2016. – 197 с.
- 89 Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Просвещение, 2014. – 450 с.
- 90 Тураева, З. Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 2016. – 127 с.
- 91 Уорф, Б. Л. Наука и языкознание / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. 2016. – № 1. – С. 36-45
- 92 Уэнь, Д. Большой словарь китайских пословиц / Д. Уэнь. – Шанхай : Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1130 с.
- 93 Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И Молоткова. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
- 94 Хань Цзоли. Словарь Синьхуа. – Пекин : Шану Иньшу, 2011. – 1352 с.
- 95 Хань, У. Междисциплинарный подход в исследовании орнитологической образности в русской и китайской поэзии первой трети XX века / У Хань // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 271–273.
- 96 Хань, У. Образ ворона в китайской и русской поэзии / У Хань, Н. Е Тропкина, // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7(92). – С. 124–129
- 97 Хань, У. Образ кукушки в русской и китайской поэзии первой трети XX века / У. Хань, Н.Е. Тропкина. – Ярославль : Ремдер, 2013. – 230 с.
- 98 Хань, У. Орнитологическая символика в русской и китайской поэзии первой трети XX века: гусь и лебедь / У Хань // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (100). – С. 261–265
- 99 Хань, У. Художественная семантика орнитологической образности русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки / У Хань // Из-

вестия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (87). – С. 153–157

100 Хорос, В. Г. Русская история в сравнительном освещении [Электронный ресурс] / В. Г. Хорос. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Horos/01.php. . – 25.05.2019.

101 Хроленко А.Т. Теория языка / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. – М. : Наука, 2014. – 364 с.

102 Цуй, Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках / Ч. Цуй // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2012. – С. 34-45

103 Чжоу, Сяофань. Представление о счастье в китайских и русских поговорках // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск : Изд- во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 119 – 121.

104 Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

105 Шэнь, Цзэюй. Поздравление в русском и китайском языке // Молодежь XXI века: шаг в будущее : материалы XX региональной научно - практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск) : в 3 томах. – Благовещенск : Изд- во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 123 – 124.

106 Щитов, А. Г. Язык в культуре русских и китайских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики / А. Г. Щитов, Ч. Мао. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 8. – С. 211-215.

107 Этимологический словарь современного русского языка / А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 584 с.

108 Яковлева, Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 2016. – № 3. – С. 102-113